
ГЛАВА XIV.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Статья 303. Вмешательство в осуществление правосудия и уголовного преследования

- (1) *Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность судебных инстанций по осуществлению правосудия с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела или добиться вынесения неправосудного судебного решения, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.*
- (2) *Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность органов уголовного преследования с целью воспрепятствовать скорейшему, полному и объективному расследованию уголовного дела, наказывается штрафом в размере до 350 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов.*
- (3) *Действия, предусмотренные частями (1) или (2), совершенные с использованием служебного положения, наказываются штрафом в размере от 400 до 600 условных единиц или лишением свободы на срок до 4 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.*

[Ст. 303 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 303 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. В соответствии с ч. (1) ст. 116 Конституции Республики Молдова независимость и беспристрастность судьи судебных инстанций гарантируется Конституцией и другими законами; влияние на судей каким бы то ни было образом запрещено. Правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями (ст. 114 Конституции РМ). Соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны (ст. 120 Конституции РМ).

Поэтому никто не вправе вмешиваться в какой бы то ни было форме в деятельность служебных инстанций по осуществлению правосудия. Установление

уголовным законодательством ответственности за вмешательство в деятельность судебных инстанций, как равно органов уголовного преследования, является значительной правовой гарантией их независимости при осуществлении правосудия и уголовного преследования.

2. Комментируемая статья предусматривает *три состава преступления*: воспрепятствование осуществлению правосудия (ч. (1)), воспрепятствование осуществлению уголовного преследования (ч. (2)) и воспрепятствование осуществлению правосудия либо уголовного преследования, совершенные с использованием служебного положения (ч. (3)).

3. *Общественная опасность* всех преступлений, включенных в главу XIV УК, определяется их родовым объектом — *общественные отношения в сфере отправления правосудия*. Субъект, совершивший любое преступление из данной главы, в конечном итоге посягает на установленный в стране порядок отправления правосудия. Тем не менее, для верной юридической квалификации деяния субъекта преступления необходимо *четкое определение непосредственного объекта*.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 303 ч. (1), являются отношения связанные с обеспечением нормальной деятельности судебных инстанций по решению рассматриваемых уголовных, гражданских и административных дел, а также другие аспекты служебной деятельности судьи. Дополнительными объектами могут быть права и законные интересы судьи, а также других лиц, которые могут пострадать от конкретного деяния.

Под *вмешательством в деятельность судебной инстанции по осуществлению правосудия* понимается воздействие на отдельного судью или состав (коллегию) судей со стороны физических лиц, не входящих в состав суда, принявшего соответствующее дело к своему рассмотрению или приступившего к его разбирательству.

Такие действия подрывают конституционное положение о самостоятельности и независимости судебной власти, авторитет судебной системы в целом и доверие к ней народа, нарушают справедливость при принятии решений судебной инстанцией, попирают права и законные интересы граждан, государственных и негосударственных юридических лиц.

4. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 303 УК, характеризуется действиями, направленными на воспрепятствование правосудию. Эти действия могут быть выражены в любой форме воздействия на судью, коллегию судей: просьба или требование о решении дела определенным образом, подкрепленные теми или иными обещаниями им каких-то выгод или благ; высказывание угроз; обращение к близким судьи воздействовать на него в целях решения дела в интересах обратившегося; дача совета или указания со стороны должностного лица органа государственной власти или государственного управления и т.д.

Вмешательство в деятельность судебной инстанции в целях воспрепятствования осуществлению правосудия может выражаться в организации пикетирования здания суда с выдвижением требований к судебной инстанции относительно решения по делу, в проведении различных митингов или демонстраций с теми же требованиями.

Действия виновного лица квалифицируются по ч. (1) и ч. (2) ст. 303 УК как *оконченное преступление* с момента начала их совершения, независимо от того, воспрепятствовало ли оно благодаря этим действиям исполнению судебной инстанцией служебных обязанностей, добилось ли оно принятия неправосудного решения.

Однако только просьба принять определенное решение судебной инстанцией или представителем органа уголовного преследования по делу или по другим вопросам, входящим в круг их служебных обязанностей, которое бы устроило того, кто такую просьбу высказал, *не влечет за собой уголовной ответственности (не образует объективной стороны преступления)*, если не исходит от лица, занимающего должностное положение, дающее возможность влиять на состав суда или лицо (лица), осуществляющее уголовное преследование.

5. *Субъект преступления* — вменяемое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, в том числе и должностное лицо, если оно действует без исполнения своего служебного положения.

6. *Субъективная сторона* характеризуется прямым умыслом: виновный сознает опасность своих действий, предвидит возможность принятия судебной инстанцией решения в своих интересах и желает этого. Цель — воспрепятствовать принятию судом законного справедливого решения. Мотивы такого вмешательства могут быть различными (карьеризм, корысть и проч.).

Письменные обращения или ходатайства в судебные инстанции отдельных граждан, руководителей различных трудовых коллективов и общественных организаций об условном осуждении, применении иного вида наказания, не связанного с лишением свободы, в отношении члена трудового коллектива, совершившего преступление, не образуют субъективную сторону преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 303 УК, следовательно, не могут рассматриваться в качестве вмешательства в деятельность судебной инстанции по осуществлению правосудия.

7. В части (2) ст. 303 УК предусмотрена ответственность за воспрепятствование осуществлению *предварительного расследования*.

8. *Объектом* данного преступления являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность прокурора, иных лиц, осуществляющих уголовное преследование (ст. 253 УПК).

9. *Объективная сторона* характеризуется действиями, направленными на вмешательство (в какой бы то ни было форме) в деятельность прокурора, офицера по уголовному преследованию с целью помешать всестороннему,

объективному и полному расследованию дела. Формы воздействия на этих лиц совпадают с теми, которыми оказывают воздействие на деятельность судей. Данное преступление будет оконченным с момента начала совершения действий или акций, направленных на воспрепятствование уголовному преследованию.

10. *Субъект* — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

11. *Субъективная сторона* характеризуется виной в форме прямого умысла. Цель — воспрепятствовать уголовному преследованию, установлению уголовной истины и изобличению виновного(ых). Мотивы — те же что и в ч. (1) ст. 303 УК.

12. В случаях, когда действия, характеризующие вмешательство в осуществление правосудия и уголовного преследования, посягают и на собственность судей, прокуроров, офицеров по уголовному преследованию либо на их жизнь и здоровье, такие действия образуют совокупность преступлений (ст. 33 УК).

Окончательная мера наказания, в данных случаях, определяется по правилам ст. 84 УК.

13. В части (3) комментируемой статьи предусматривается повышенная ответственность за преступления, предусмотренные в ч.ч. (1) и (2), *совершенные лицом с использованием своего служебного положения*. К нему следует отнести такие, служебное положение, которое давало бы реальную возможность повлиять на исход дела. Это противоправные воздействия на судьбу, прокурора или офицера по уголовному преследованию со стороны соответствующих должностных лиц, в чьем организационном подчинении они находились, а также со стороны субъектов, занимающих государственные должности на государственной службе (законодательного органа, высших органов государственного управления, органов местного самоуправления).

Статья 304. Клевета в отношении судьи, лица, осуществляющего уголовное преследование, либо лица, содействующего осуществлению правосудия

Клевета в отношении судьи, лица, осуществляющего уголовное преследование, либо лица, содействующего осуществлению правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в судебной инстанции, сопряженная с обвинением этих лиц в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 условных единиц, или арестом на срок 6 месяцев, или лишением свободы на срок до 2 лет.

[Ст. 304 исключена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 304 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.];

Статья 305. Посягательство на жизнь судьи, лица, осуществляющего уголовное преследование, либо лица, содействующего осуществлению правосудия

Посягательство на жизнь судьи, лица, осуществляющего уголовное преследование, либо лица, содействующего осуществлению правосудия, а равно их близких родственников в связи с рассмотрением дел или материалов в судебной инстанции, совершенное с целью воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо мести за такую деятельность, наказывается лишением свободы на срок от 16 до 25 лет или пожизненным заключением.

[Ст. 305 исключена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

Статья 306. Привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица

(1) *Привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица лицом, осуществляющим уголовное преследование, наказывается штрафом в размере от 300 до 800 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.*

(2) *То же действие:*

а) связанное с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления;

[Пункт б) исключен Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

с) повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от 2 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

[Ст. 306 изменена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. Объектом указанного преступления являются интересы правосудия и личности. Субъект посягает как на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов уголовного преследования по раскрытию и расследованию преступлений, так и на права и интересы личности, ее неприкосновенность.

2. Общественная опасность привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, заключается в том, что при этом не только компрометируются органы уголовного преследования, но и грубейшим образом попираются права и свободы лица, ведущего законопослушный образ жизни,

кроме того, также создается лишь видимость успешной борьбы с преступностью, факт, который в конечном итоге увеличивает долю ее латентности. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности органами уголовного преследования создает предпосылки судебной ошибки.

3. *Объективная сторона* рассматриваемого состава преступления выражается в вынесении лицом, осуществляющим уголовное преследование, мотивированного постановления о привлечении заведомо невиновного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и предъявлении ему сформулированного обвинения с разъяснением процессуальных прав и обязанностей обвиняемого.

4. Под *заведомо невиновным* понимается физическое лицо, которое по *внутреннему убеждению* прокурора или офицера по уголовному преследованию вменяемого ему преступления не совершило.

5. Юридический состав преступления, предусмотренный ч. (1) ст. 306 УК, будет иметь место в деянии лица, осуществляющего уголовное преследование, лишь в случае: 1) отсутствия события преступления, за которое лицо привлекается к уголовной ответственности; 2) отсутствию состава преступления в деянии лица, привлекаемого к уголовной ответственности; 3) недоказанности участия лица в совершении преступления; 4) совершения лицом преступления меньшей тяжести чем то, за которое оно привлекается к уголовной ответственности; 5) привлечения лица к ответственности за преступление, которое оно не совершало, вместе с привлечением за другое, которое оно действительно совершило; 6) установления факта невиновности лица уже после привлечения его к уголовной ответственности, без последующего прекращения уголовного преследования относительно него.

6. *Объективная сторона* данного состава *считается совершенной, а преступление является оконченным* с момента предъявления лицу сформулированного в постановлении обвинения в совершении преступления, которого оно не совершало.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству привлечение лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого складывается из трех взаимосвязанных процессуальных актов: составления заключения офицера по уголовному преследованию с предложением о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 280 УПК); вынесения прокурором мотивированного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. (1) ст. 281 УПК) с формулировкой содержания обвинения и правовой квалификацией содеянного (ч. (2) ст. 281 УПК); предъявления лицу данного постановления с разъяснением существа обвинения и процессуальных прав и обязанностей обвиняемого (ч.ч. (1)-(3) ст. 282 УПК).

Очевидно, что преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 306 УК, считается оконченным *с момента предъявления* заведомо невиновному лицу *соответствующего обвинения*.

Если, по тем или иным причинам, акт предъявления лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступления не состоялся, следует считать, что привлечение лица к уголовной ответственности не имело места, а содеянное прокурором или иным лицом, осуществляющим уголовное преследование, не может расцениваться в качестве преступления, предусмотренного ст. 306 УК. Перечисленное объясняется тем, что само по себе вынесение постановления о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого лица заведомо невиновного может рассматриваться лишь как приготовленные действия к акту незаконного привлечения к уголовной ответственности. В этом случае может рассматриваться вопрос об ответственности лиц, осуществляющих уголовное преследование, за приготовление к привлечению заведомо невиновного лица к уголовной ответственности (ч. (2) ст. 26 и ч. (1) или ч. (2) ст. 306 УК).

7. Для комментируемого состава преступления характерен *специальный субъект*. Таковыми являются прокурор и иное лицо, осуществляющее уголовное преследование (см.: ст. 55-56 УПК).

Представляется, что вопрос о субъекте состава преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 306 УК, требует дополнительного научного исследования. Ранее (см.: п. 6 комментария к данной статье) уже констатировалось, что преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 306 УК, считается оконченным с момента предъявления заведомо невиновному лицу соответствующего обвинения. В свою очередь, вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого не является компетенцией офицера по уголовному преследованию (см.: ст. 57 УПК). Он составляет только заключение с предложением о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 280 УПК), которое не влечет автоматически каких-либо юридических последствий. Окончательное решение по данному вопросу, т. е. вынесение соответствующего постановления и его предъявление, принимает прокурор.

Исходя из изложенного, представляется, что могут существовать три варианта решения относительно привлечения или непривлечения к ответственности офицера по уголовному преследованию по ст. 306 УК:

- если в ходе уголовного преследования и сбора доказательств, в силу своей слабой профессиональной подготовки или добросовестного заблуждения, офицер по уголовному преследованию вынес необоснованное заключение с предложением о привлечении лица в качестве обвиняемого, которое принято прокурором, то он не может быть привлечен к ответственности по ст. 306 УК. В его деянии нет ни объективной стороны указанного преступления (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), ни субъективной стороны (прямой умысел на привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности);

- если же при составлении заключения с предложением о привлечении лица в качестве обвиняемого и сборе соответствующих доказательств офицер

по уголовному преследованию умышленно допустил фальсификацию (подтасовку) реальных фактов, чем завел в заблуждение прокурора, принявшего его предложение, то в данном случае его деяние должно квалифицироваться по ст. 310 УК (фальсификация доказательств);

- в случае, когда офицер по уголовному преследованию подготовил предложение о привлечении заведомо невинного к уголовной ответственности по преступному указанию прокурора, он должен нести ответственность за соучастие в совершении преступления (ст. 42 и 306 УК).

8. Субъективная сторона преступления характеризуется лишь прямым умыслом, т.е. виновный сознает, что привлекает к уголовной ответственности невинного и желает этого. Мотивом преступления может быть стремление искусственно повысить процент раскрываемости преступлений и показать мнимое благополучие в работе, всякого рода личные побуждения (месть, корысть и т.п.), а также стремление угодить вышестоящим руководителям.

Если указанные действия совершены представителем органа уголовного преследования во исполнение преступного приказа или распоряжения, это данное обстоятельство не освобождает его от ответственности.

Если лицо, вынесшее постановление о привлечении лица, в качестве обвиняемого, добросовестно ошибалось относительно виновности привлекаемого — состав преступления, предусмотренный ст. 306 УК, отсутствует.

9. К квалифицирующим признакам преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 306 УК, относятся действия, предусмотренные ч. (1) ст. 306 УК: а) связанные с незаконным обвинением лица в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления; б) повлекшие тяжкие последствия. Данные признаки являются обстоятельствами,отягчающими вину. При наличии какого-либо из них, деяние представителя органа уголовного преследования, привлечшего к уголовной ответственности заведомо невинное лицо, квалифицируется по ч. (2) ст. 306 УК.

Статья 307. Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления

(1) Вынесение судьей заведомо неправосудного приговора, определения или постановления, наказывается штрафом в размере от 300 до 800 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

(2) То же действие:

а) связанное с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления;

[Пкт. б) исключен Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

с) повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

[Ст. 307 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. Вынесение судьей (составом суда) заведомо неправосудных актов — самое серьезное из преступлений против правосудия, совершенных должностными лицами судебных органов.

2. *Правосудие* — это реализация полномочий органов судебной власти (судов) исключительно на основаниях, в пределах и порядке, предусмотренных Конституцией Республики Молдова и другими законами.

3. Данное преступление представляет собой особый вид должностных злоупотреблений, выделенный в специальный состав по признакам особого субъекта и объекта преступления. Данное преступление подрывает авторитет судебной власти в государстве, в целом устои государства, грубо посягает на права и законные интересы граждан и юридических лиц, являющихся сторонами в гражданском деле или участниками уголовного процесса.

4. *Объектом* преступления являются *правосудие*, а также права и интересы лиц, страдающих в результате неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Факультативным объектом могут быть права и интересы экономических агентов различных форм собственности и общественных формирований.

5. С *объективной стороны* данное преступление предполагает вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта.

Приговор — важнейший акт правосудия, который устанавливает виновность или невиновность подсудимого, меру наказания и другие правовые последствия совершенного преступления.

Решение — это постановление суда первой инстанции, которым гражданское дело разрешается по существу.

Под *иным судебным актом* понимается определение суда или постановление судьи либо судьи по уголовному преследованию по тому или иному процессуальному вопросу, определение суда кассационной инстанции, постановление суда надзорной инстанции.

Под неправосудным приговором суда, например, следует понимать приговор, вынесенный в отношении невиновного или оправдывающий виновного; приговор, в соответствии с которым назначено наказание без учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Неправосудность может выражаться и в неверной квалификации содеянного.

Неправосудность решения по гражданскому делу может выразиться в незаконном удовлетворении иска или в отказе удовлетворить иск.

Неправосудность определения и постановления — в необоснованном прекращении уголовного преследования, в необоснованной отмене обвинительного или оправдательного приговора или решения, в необоснованном изменении или снижении наказания и т.д.

Преступление, предусмотренное ст. 307 УК, считается оконченным с момента вынесения неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, т.е. с момента его подписания всеми уполномоченными лицами. Как правило, данное преступление наносит серьезный ущерб правильной деятельности суда по осуществлению правосудия, а равно и интересам граждан и юридических лиц, чьи права незаконно нарушаются.

6. *Субъектом* преступления могут быть только профессиональные судьи всех видов и звеньев судебных инстанций. Они знают, что принимаемый акт неправосудный и желают его принятия. При рассмотрении дела составом судей, те из них, которые согласились с неправосудным актом, но не осознавали его неправосудности, по ст. 307 УК ответственности не несут.

7. *Субъективная сторона* преступления характеризуется прямым умыслом. Судья осознает, что принимаемый судебный акт является неправосудным и желает его вынесения.

Закон требует установления заведомости постановления неправосудного приговора, решения, определения или постановления, то есть очевидности их незаконности для субъекта преступления. Это отмежевывает указанное преступление от других случаев принятия неправосудных актов. Постановление неправосудного приговора, решения, определения или постановления по неосторожности при наличии преступной небрежности влечет ответственность по ст. 329 УК. В других случаях может быть констатирован дисциплинарный проступок.

8. Относительно квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. (2) ст. 307 см.: п. 9 комментария к ст. 306 УК.

Статья 308. Незаконное задержание или арест

- (1) *Заведомо незаконное задержание лицом, осуществляющим уголовное преследование, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.*
- (2) *Заведомо незаконный арест судьей, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.*

[Часть (3) исключена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

- (4) *Действия, предусмотренные частями (1) или (2), повлекшие*

тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

[Ст. 308 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. Комментируемая статья содержит два состава преступлений: заведомо незаконное задержание лица (ч. (1)) и заведомо незаконный арест (ч. (2)). Часть (4) является квалифицирующим признаком преступлений, предусмотренных первыми двумя частями ст. 308 УК.

Задержание, как процессуальная мера принуждения, состоит в лишении лица свободы и кратковременном, но не более 72 часов, содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом (ст. 165 УПК).

Предварительный арест, как мера пресечения, является принудительной мерой, применяемой к обвиняемому или подсудимому для предотвращения совершения им определенных отрицательных действий в ходе уголовного судопроизводства или при обеспечении исполнения приговора, и состоит в содержании указанных лиц под стражей в местах и условиях, определенных законом (ст.ст. 175, 185 УПК).

Согласно ст. 25 Конституции РМ, многочисленным международным договорам и соглашениям по правам человека, стороной которых является и Республика Молдова, каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность, а предварительный арест и содержание под стражей *допускается только по судебному решению*. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более чем 72 часов.

2. *Объектом* преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 308 УК, являются одновременно *интересы органов уголовного преследования и личности*.

Заведомо незаконное задержание лица и, тем более, заведомо незаконный арест причиняют существенный вред не только интересам и престижу судебных и иных правоохранительных органов, но и посягают на гарантированную конституционную свободу и неприкосновенность личности.

3. В ч. (1) ст. 308 УК устанавливается уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание лица. Действующее законодательство Республики Молдова *предусматривает возможность задержания двух видов*:

1) административное задержание (ст. 433 КоАП);

2) задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, обвиняемого, либо подсудимого, нарушающего условия примененной к нему меры пресечения, не связанной с лишением свободы, осужденного, в отношении которого вынесено решение об отмене условного осуждения или об отмене условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 165 УПК).

4. Согласно Кодексу Республики Молдова о правонарушениях (ст. 433):

„(1) Задержание состоит в кратковременном ограничении свободы физического лица и применяется в случае:

а) явных правонарушений, за которые настоящим кодексом предусмотрено наказание в виде ареста за правонарушение;

б) невозможности установления личности лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, если исчерпаны все меры к установлению личности;

с) правонарушений, подпадающих согласно настоящему кодексу под применение меры безопасности в виде выдворения”.

5. *Задержание* лица, подозреваемого в совершении преступления согласно ст. 166 УПК, *допускается* лишь тогда, когда лицо подозревается в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года, только в случаях, если:

- оно было застигнуто на месте преступления;
- очевидец, в том числе потерпевший, прямо укажет на данное лицо как на совершившее преступление;
- на теле, одежде, в жилище или транспортном средстве этого лица будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных обстоятельств, дающих основания подозревать данное лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в случаях, если пыталось скрыться, либо если оно не имеет постоянного места жительства или не установлена его личность (ч. (2) ст. 166 УПК).

О всяком задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, орган уголовного преследования в срок до 3 часов с момента лишения свободы составляет *протокол задержания* по правилам, предусмотренным УПК.

6. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 308 УК, выражается в заведомо неправомερных действиях, направленных на лишение свободы гражданина в качестве меры пресечения в нарушение предусмотренных в законе оснований и без надлежащего оформления, требуемого законом (см.: п. 8 комментария к данной статье).

Объективная сторона данного преступления может проявляться и в *бездействии*, например, когда по истечении 72-х часов задержанный, и не подвергнут аресту, и не освобожден.

7. Диспозиция ч. (1) ст. 308 УК предписывает: “Заведомо незаконное задержание лицом, осуществляющим уголовное преследование, — подч. нами”. Исходя из данного предписания, субъектами преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 308 УК, являются только уполномоченные на то должностные лица органов уголовного преследования (специальные субъекты).

Такая позиция законодателя представляется дискуссионной, т. к. она вступает в противоречие с уголовно-процессуальными нормами. Так, п. 3) ч. (3) ст. 165 УПК предусматривает, что задержание производится и на основании решения судебной инстанции о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене условного осуждения или отмене условно-досрочного

освобождения от наказания либо, в зависимости от обстоятельств, о задержании лица за преступление, совершенное в ходе судебного заседания.

Исходя из анализа содержания ст. 165 УПК, представляется, что субъектом преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 308 УК, может быть и судья.

8. С субъективной стороны заведомо незаконное задержание может совершаться только при наличии прямого умысла, когда виновный осознает, что производимое им задержание заведомо незаконно, однако по тем или иным мотивом желает произвести задержание либо продолжает содержать законно задержанного в соответствующих помещениях сверх установленного (72 ч.) срока, без каких-либо оснований.

Мотивами этого преступления могут быть личная заинтересованность, месть, корыстные побуждения, ложно понятые интересы службы, необоснованные (противоправные) указания вышестоящих должностных лиц и другие соображения.

9. Объектом преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 308 УК являются интересы правосудия и конкретной личности. Осуществляя заведомо незаконный арест, судья грубо посягает на интересы правосудия, с одной стороны, и на конституционную неприкосновенность личности, с другой стороны.

10. Арест бывает трех видов: а) административный арест, как мера административного взыскания (ст. 31 КоАП), применяемая судебной инстанцией; б) предварительный арест, как мера пресечения, применяемая в порядке, определенном УПК (ст. 185 УПК); в) домашний арест, как мера пресечения (ст. 188 УПК).

Предварительный арест состоит в содержании подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого под стражей в местах и условиях, определенных законом.

Домашний арест состоит в изоляции подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от общества в его же жилище с установлением определенных ограничений (ч. (4) ст. 188 УПК).

11. С объективной стороны, заведомо незаконный предварительный арест (ч. (2) ст. 308 УК) выражается в противоправном избрании в отношении, обвиняемого или подсудимого меры пресечения в виде заключения под стражей, а также в заведомо противоправном содержании под стражей этих лиц, сверх установленных законом сроков.

Оконченное преступление считается с момента незаконного заключения под стражу или с момента истечения срока законного нахождения под стражей, но продолжающимся содержанием под стражей без наличия на то законных оснований.

Если же решение судьбы по уголовному преследованию или судебной инстанции о заведомо незаконном предварительном аресте не обращено к исполнению, то такое деяние не образует оконченного состава преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 308 УК. В данном случае будет иметь место приготовление к совершению преступления (ст.ст. 26, 308 УК).

12. *Субъект* преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 308 УК, предопределен самой диспозицией нормы права. Им являются судья по уголовному преследованию или судебная инстанция.

13. *Субъективная сторона* рассматриваемого преступления характеризуется лишь виной в форме прямого умысла.

14. *Квалифицирующим признаком* для преступлений, предусмотренных ч.ч. (1) и (2) ст. 308 УК, является: заведомо незаконное задержание или заведомо незаконный арест, повлекшие тяжкие последствия (ч. (4) ст. 308 УК).

15. При юридической квалификации деяний субъекта по ч. (4) ст. 308 УК, преступление считается *оконченным* с момента наступления тяжких последствий.

Статья 309. Принуждение к даче показаний

(1) *Принуждение лица к даче показаний при допросе или принуждение эксперта к даче заключения либо переводчика к неправильному переводу путем угроз или иных незаконных действий со стороны лица, осуществляющего уголовное преследование, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.*

(2) *Те же действия, сопряженные:*

а) с применением насилия;

б) с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением;

с) с заключением соглашения о признании вины, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 8 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

[Ст. 309 изменена Законом № 139-XVI от 30.06.2005 г., в силу с 22.07.2005 г.]

[Ст. 309 изменена Законом № 211-XV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. Часть (1) комментируемой статьи фактически содержит три состава преступления: принуждение лица к даче показаний при допросе; принуждение эксперта к даче заключения; принуждение переводчика к неправильному переводу. Часть (2) содержит квалифицирующие признаки указанных преступлений.

2. Деяния, указанные в п. 1 настоящего комментария, являются грубым нарушением конституционных прав и свобод граждан. Часть (3) ст. 1 Конституции предписывает, что Республика Молдова — демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.

Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению (ч. (2) ст. 24 Конституции).

3. *Пострадавшими* от преступлений, предусмотренных ст. 309 УК, на стадии уголовного преследования могут быть такие стороны уголовного процесса, как: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, переводчик.

4. Дача показаний в процессе допроса является правом для одних сторон процесса: подозреваемого, обвиняемого (п. 10) ч. (2) ст. 64 и п. 8) ч. (2) ст. 66 УПК) и обязанностью для других: потерпевшего, переводчика, эксперта (п. 2) ч. (2) ст. 59, п. 2) ч. (4) ст. 85, п. 1) ч. (3) ст. 88 УПК).

Вместе с тем, ни Конституция РМ, ни уголовно-процессуальное или иное законодательство не позволяют принуждение к даче показаний при допросе указанных сторон процесса путем угроз или иных насильственных действий.

5. *Объектом* посягательства для всех преступлений, предусмотренных диспозицией нормы права (ч. (1) ст. 309 УК), являются отношения, обеспечивающие нормальную, правомерную деятельность органов уголовного преследования, а также законные интересы и права конкретных сторон уголовного процесса, из числа указанных в ч. (1) ст. 309 УК, в процессе их допроса.

6. Для *объективной стороны* всех трех преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 309 УК, характерны одни и те же способы принуждения. Угрозы или иные незаконные действия применяются: к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему или свидетелю — для принуждения к даче показаний; к эксперту — для дачи заключения; к переводчику — для его принуждения к неправильному переводу.

При этом для объективной стороны данных преступлений не имеет значения, каких показаний добивается представитель органа уголовного преследования: правдивых или ложных.

Из диспозиции статьи также следует, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за принуждение к даче показаний лишь по уголовным делам.

Определяя признаки объективной стороны, законодатель характеризует противоправность деяний, как принуждение к даче показаний, заключению эксперта или к неправильному переводу и указывает на способы этого принуждения, к которым относит угрозы или иные незаконные действия, а для части (2) — насилие, соглашение о признании вины, действие, сопряженное с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением.

Под *угрозой* понимаются различные формы запугивания допрашиваемого относительно наступления для него каких-либо неблагоприятных последствий.

Под *иными незаконными действиями*, применяемыми с целью принуждения к даче показаний, заключения, либо неправильного перевода, понимается содержание под стражей задержанного в ненадлежащих условиях, про-

вокационные методы допроса, которые принуждают к даче показаний, обман, соблазнение различными выгодами, обещаниями и т.д.

Обязательным условием для объективной стороны указанных преступлений является тот факт, что принуждение к даче показаний перечисленными ранее сторонами уголовного процесса *должно иметь место во время допроса*.

Объективная сторона рассматриваемого преступления будет отсутствовать, если представитель органа уголовного преследования в ходе допроса использовал рекомендованные криминалистикой тактические приемы допроса, основанные на достижениях педагогики и психологии.

Оконченным данное преступление следует считать с момента применения угроз или иных незаконных действий со стороны представителей органов уголовного преследования независимо от того, были, получены какие-либо показания, заключение эксперта, неправильный перевод или нет. Сам факт принуждения указанными способами позволяет привлечь виновного по ч. (1) ст. 309 УК, как за оконченное преступление.

7. *Субъектами* данных преступлений могут быть только должностные лица, осуществляющие уголовное преследование: прокурор (ст. 51 УПК), офицер по уголовному преследованию (ст. 57 УПК), должностные лица органа уголовного преследования (ст. 55 УПК).

8. *Субъективная сторона* заключается в прямом умысле: виновный осознает, что принуждает подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний, либо эксперта к даче заключения или переводчика к неправильному переводу путем применения незаконных мер, и желает этого. Цель — стремление получить показания и другие процессуальные акты незаконными способами.

9. Часть (2) ст. 309 предусматривает *квалифицирующие признаки* преступления, предусмотренного ч. (1), т.е. те же действия, сопряженные: а) с применением насилия; б) с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением; с) с заключением соглашения о признании вины.

Под *насилием* понимается физическое воздействие в отношении допрашиваемых или в отношении лиц, приглашенных в качестве эксперта или переводчика, сопряженное с причинением им боли, а равно вреда здоровью той или иной степени тяжести. В случае причинения допрашиваемому при этом тяжкого вреда здоровью, содеянное должно квалифицироваться по ст. 151 и п. а) ч. (2) ст. 309 УК.

10. Пункт с) ч. (2) ст. 309 УК предусматривает более узкий круг сторон уголовного процесса, против которых может быть применено принуждение — обвиняемый или подсудимый. *Цель принуждения* — заключить соглашение о признании вины.

Соглашение о признании вины является сделкой между государственным обвинителем и обвиняемым или, в зависимости от обстоятельств,

подсудимым, который дал согласие признать свою вину взамен на сокращение наказания (ч. (1) ст. 504 УПК).

11. Исходя из предписаний ч. (1) ст. 504 УПК, субъектом преступления, предусмотренного п. б) ч. (2) ст. 309 УК, может быть только прокурор.

12. Принуждение, предусмотренное п. с) ч. (2) ст. 309 УК, может иметь место только по отношению к обвиняемому или подсудимому, которые совершили незначительные преступления, преступления средней тяжести и тяжкие преступления (ч. (2) ст. 504 УПК).

На лиц, совершивших особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления, положения ч. (1) ст. 504 УПК о заключении соглашения о признании вины не распространяется.

Статья 309¹. Пытки

- (1) Умышленное причинение какому-либо лицу сильной боли либо страдания, физического или нравственного, в частности с целью получения от него или от третьего лица сведений или признаний, наказания его за действие, совершенное им или третьим лицом или в совершении которого оно подозревается, запугивания или принуждения его или третьего лица либо по любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера, если такая боль или страдание причиняются должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, либо по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия, за исключением боли или страдания, которые возникают исключительно в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызваны ими случайно, наказывается лишением свободы на срок от 2 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.
- (2) Организация пыток или подстрекательство к совершению таких действий, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.
- (3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2), совершенные:
- а) в отношении заведомо несовершеннолетнего или беременной женщины либо с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного преклонным возрастом, болезнью, физическими или психическими отклонениями либо иного рода факторами;

[Пкт. б) исключен Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

с) двумя или более лицами;

[Пкт. d) исключен Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

е) с использованием специальных орудий пыток или других предметов, приспособленных для этих целей;

f) должностным лицом, занимающим ответственное положение, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

[Ст. 309¹ изменена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008, в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 309¹ введена Законом № 139-ХVI от 30.06.2005 г., в силу с 22.07.2005 г.]

1. Указанная норма права, предусматривает два основных состава преступлений: умышленное причинение какому-либо лицу сильные боли либо страдания.. (пытка) — ч. (1) ст. 309¹ УК и организация пыток или подстрекательство к совершению таких действий — ч. (2) ст. 309¹ УК. В свою очередь, преступление, предусмотренное ч. (2) имеет четыре разновидности преступных посягательств, которые отличаются друг от друга по: объекту воздействия (п. а)) или по субъектам преступного посягательства (п.п. с) и f)), либо по орудиям пыток (п. е)).

2. Представляется, что редакция диспозиции ч. (1) ст. 309¹ УК страдает определенной неточностью. Из ее содержания, трудно сделать однозначный вывод о том, по отношению к кому совершается пытки, кто их совершает, какова направленность этих преступных деяний и какова их конечная цель?

В связи с этим, затруднительно сформулировать непосредственный объект преступления. Из содержания диспозиции нормы вытекает, что таковым являются общественные отношения по поводу жизни, здоровья, чести и достоинства физических лиц. В таком случае, данная статья, согласно родовому объекту посягательства, должна быть размещена во главе II „Преступления против жизни и здоровья личности” либо во главе III „Преступления против свободы, чести и достоинства личности”.

Исходя из того, что комментируемая норма права размещена во главе XIV „Преступления против правосудия”, а также тот факт, что в диспозиции указанной нормы имеется ссылка на „должностное лицо или иное лицо, выступающие в официальном качестве”, можно предположить то, что применение пыток имеет места в процессе осуществления уголовного преследования, либо в процессе отбывания наказания за содеянное.

3. Руководствуясь содержанием п. 2 комментария к данной статье, полагаем, что объектом преступлений, предусмотренных как ч. (1), так ч. (2) ст. 309¹ УК, является отношения по обеспечению законности гуманности уголовной политики государства.

Что же касается отношений по поводу жизни, здоровья, чести и достоинства личности, то они, в данном случае, образуют *факультативный объект*.

4. *Объективная сторона*, указанных в ст. 309¹ УК преступлений, характеризуется действием и заключается в: умышленном причинении какому-либо лицу сильные боли либо страдания, физического или нравственного (ч. (1)); организация пыток или подстрекательство к совершению таких действий (ч. (2)). Тогда, когда боли или страдания причиняются потерпевшему третьими лицами, но с ведома или молчаливого согласия должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве (ч. (1)), объективная сторона преступления проявляется *в бездействии*.

Причинение боли или страдания, которые возникают исключительно в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызваны ими случайно — не образует объективной стороны преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 309¹ УК.

5. Часть (3) ст. 309¹ УК содержит дополнительные квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ч.ч. (1) и (2), которые являются обстоятельствами, отягчающими ответственность, и которые способствуют индивидуализации наказания, соразмерно степени общественной опасности содеянного.

6. *Субъектом преступлений*, предусмотренных ст. 309¹ УК, могут быть только должностные лица или лица, выступающие в официальном качестве, то есть, *специальный субъект*, за исключением преступления, предусмотренного п. б) ч. (3) ст. 309¹ УК, где в качестве субъекта преступления может быть только *должностное лицо, занимающее ответственное положение* (ч. (2) ст. 123 УК).

7. *Субъективная сторона преступлений*, содержащихся в комментируемой статье, предусмотрена непосредственно в содержании диспозиции ч. (1) ст. 309¹ УК, то есть, *вина в форме прямого умысла*. Должностное лицо либо иное лицо, выступающие в официальном качестве, осознает то, что пытается получить желаемые сведения или признания (либо иной цели) противоправными методами, наносящими вред правосудию, а также чести, достоинству или здоровью личности, и желает этого.

8. *Мотивы* данных преступлений могут быть разными: получения от потерпевшего или от третьего лица сведений или признаний; наказания потерпевшего за действия, совершенные им или третьим лицом либо в совершении которого он подозревается; запугивание или принуждение потерпевшего по любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Статья 310. Фальсификация доказательств

(1) *Фальсификация доказательств в гражданском процессе лицом, участвующим в деле, или его представителем, наказывается штрафом в размере от 500 до 800 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов с*

лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

- (2) *Фальсификация доказательств в уголовном процессе лицом, осуществляющим уголовное преследование, прокурором или допущенным к уголовному процессу защитником, наказывается штрафом в размере от 500 до 1000 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.*

[Ст. 310 изменена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 310 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. Комментируемая статья является своеобразной новеллой для уголовного законодательства РМ. Подобные неправомерные деяния ранее наказывались в административном или дисциплинарном порядке.

Данная статья включает в себя два самостоятельных состава преступлений: фальсификация доказательств в гражданском процессе лицом, участвующим в деле, или его представителем (ч. (1)); фальсификация доказательств в уголовном процессе лицом, осуществляющим уголовное преследование, прокурором или допущенным к уголовному процессу защитником (ч. (2)).

2. Вместе с тем, представляется дискуссионной конструкция (структура) данной статьи. Во-первых, в статье нет дифференцированного учета степени общественной опасности уголовно-правового института «фальсификации доказательств». Названная статья не выделяет такие квалифицирующие признаки данного состава преступления, как: фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком, особо тяжком либо чрезвычайно тяжком преступлении; фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия и др. (см., например, ч. (3) ст. 303 УК РФ). Во-вторых, вызывает сомнение соответствие меры наказания за фальсификацию доказательств степени общественной опасности данного деяния (например, УК РФ предусматривает меру наказания за фальсификацию доказательств до семи лет лишения свободы).

3. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 310 УК, являются отношения обеспечивающие законность, эффективность и справедливость осуществления гражданского процесса, объективность разрешения гражданско-правовых споров.

В условиях состязательности гражданского процесса, вероятность представления в судебную инстанцию сфальсифицированных доказательств весьма высока, крайне не желательна и опасна.

Установление уголовной ответственности за преступления, предусмотренные в ч.ч. (1)-(2) ст. 310 УК, направленно на борьбу с фактами представления в

судебные инстанции заинтересованными в исходе дела лицами недоброкачественной доказательственной информации, на предупреждение фактов неправосудных судебных решений на основе сфальсифицированных доказательств.

4. *Объективная сторона* данного преступления, может проявляться только в действии и выражается в фальсификации доказательств по гражданскому делу любым участником гражданского процесса предусмотренных.

Согласно ст. 117 ГПК, доказательствами в гражданском процессе являются фактические данные, установленные с помощью: показаний сторон гражданского процесса и других заинтересованных лиц, свидетелей; материальных (вещественных) доказательств; аудио-видео записей; заключений специалистов и экспертов.

Фальсификация любого из названных доказательств и образует объективную сторону данного преступления.

5. *Субъекты преступления* предусмотренного ч. (1) ст. 310 УК predetermined содержанием диспозиций санкции комментируемой нормы права, из которой вытекает, что ими могут быть все лица, участвующие в гражданском процессе, или их представители.

6. *С субъективной стороны* фальсификация доказательств, характеризуется только виной в форме прямого умысла.

Мотив данного преступления может быть самым разнообразным (личная заинтересованность в исходе дела, уклонение от ответственности, корыстные побуждения и др.).

7. Преступление, предусмотренное ч. (2) ст. 310 УК, значительно отличается от деяния, предусмотренного частью первой той же нормы права по степени общественной опасности. Общественная опасность приговора по уголовному делу, постановленному на базе сфальсифицированных доказательств, значительно больше, чем общественная опасность судебного решения по гражданскому делу, вынесенному на тех же основаниях. Опасность данного преступления повышается еще и потому, что исполнителями преступных деяний (фальсификации) являются должностные лица: офицер по уголовному преследованию, прокурор, защитник.

8. По своей юридической конструкции, преступление, предусмотренное ч. (2) ст. 310 УК, мало, чем отличается от преступления, предусмотренного ч. (1) той же нормы:

8.1. *Непосредственный объект преступления* — отношения, обеспечивающие законность, полноту и объективность доказательств по уголовному делу, законность и целесообразность постановления такого приговора;

8.2. *Объективная сторона* — выражается в фальсификации доказательств по уголовному делу и представлении их в судебную инстанцию.

Доказательствами в уголовном судопроизводстве являются фактические данные, установленные с помощью: показаний подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественных

доказательств; протоколов действий по уголовному преследованию и судебному расследованию; документов, в том числе, официальных; аудио и видеозаписей, фотографий; научно-технических и судебно-медицинских заключений (ст. 93 УПК).

Преступления, предусмотренные как ч. (1), так и ч. (2) ст. 310 УК, являются формальными, они будут оконченными с момента приобщения к делу (уголовному или гражданскому), фальсифицированных доказательств независимо от того, оказали они влияние на расследование или рассмотрение дел, или нет?;

8.3. *Субъекты преступления*, предусмотренного ч. (2) ст. 310 УК, четко определены в самой диспозиции нормы права. Ими являются: а) лицо, осуществляющее уголовное преследование, то есть, представитель Министерства Внутренних Дел, Службы Информации и Безопасности Республики Молдова, Таможенной службы, Центра по Борьбе с Экономическими Преступлениями и Коррупцией (ст.ст. 55-57 УПК); б) прокурор (ст.ст. 51-53 УПК); в) защитник, допущенный к уголовному процессу (ст.ст. 67-69 УПК).

Совершенно очевидно то, что для анализируемого преступления, характерен только *специальный субъект*;

8.4. *С субъективной стороны*, фальсификация доказательств по уголовному делу характеризуется лишь прямым умыслом. Мотив тот же, что и при фальсификации доказательств в гражданском процессе.

Цель такого преступного деяния очевидна: уклонение от заслуженного уголовного наказания, соразмерно степени общественной опасности содеянного; либо привлечение к уголовной ответственности лица, заведомо невиновного.

Статья 311. Ложный донос

(1) *Заведомо ложный донос органу или должностному лицу, имеющему право возбудить уголовное преследование, с целью обвинения кого-либо в совершении преступления, наказывается штрафом в размере до 300 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.*

(2) *То же действие:*

а) связанное с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления;

б) совершенное из корыстных побуждений;

в) сопряженное с искусственным созданием доказательств обвинения, наказывается штрафом в размере от 200 до 800 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет.

[Ст. 311 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. *Заведомо ложный донос* — это заведомо несоответствующее действительности сообщение органу или должностному лицу, к компетенции которого относится начало уголовного преследования, о совершенном или готовящемся преступлении.

Заведомо ложный донос в обязательном порядке должен преследовать цель обвинения кого-либо в совершении преступления. Донос (в том числе ложный) должен быть зарегистрирован в порядке, предусмотренном ст. 265 УПК. По нему должно быть начато уголовное преследование в порядке, предусмотренном ст.ст. 274-275 УПК.

Заведомо ложный донос о совершенном или готовящемся преступлении может стать причиной судебной ошибки, иметь тяжкие последствия для одного или несколько лиц. Виновный использует, таким образом, правосудие в своих незаконных целях. Интересы правосудия являются *основным объектом* данного преступления. *Дополнительный объект* — права и законные интересы граждан. Осуществляя заведомо ложный донос о совершенном или готовящемся преступлении, в результате которого незаконно будет начато уголовное преследование, *субъект преступления* посягает не только на интересы правосудия, но и на права, свободы и законные интересы тех граждан, на которых он осуществляет ложный донос.

2. *Объективная сторона* преступления проявляется только в активном действии — заведомо ложное сообщение судебной инстанции, прокурору, органам уголовного преследования и их должностным лицам о якобы совершенном или готовящемся преступлении. Он может быть сделан в письменной форме (в виде заявления, подписанного автором) или в устной форме непосредственно должностным лицам судебных органов, прокуратуры, органов уголовного преследования. Данное в устной форме заявление, оформляется в соответствии с требованиями п. (5) ст. 263 УПК.

Лицу, которое заявляет донос, разъясняется ответственность за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в протоколе или, в зависимости от обстоятельств, в доносе с подтверждением ее подписью лица, заявившего донос, в том числе заведомо ложный (п. (7) ст. 263 УПК). Такое процессуальное действие применяется в целях предупреждения ложных доносов (их сокращения). Однако при отсутствии возможности предупредить заявителя (автора заведомо ложного доноса) он не освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 311 УК.

3. Важным обстоятельством для определения наличия или отсутствия *объективной стороны* преступления, предусмотренного ст. 311 УК, являются содержание и способ подачи заведомо ложного доноса. Объективная сторона указанного преступления будет отсутствовать, если в заведомо ложном доносе содержится информация о якобы совершенном административном или дисциплинарном проступке, либо нарушении нормы морали, равно как и при поступлении ложной информации в органы, неуполномоченные начинать

уголовное преследование или осуществлять правосудие (средства массовой информации, органы государственной власти и управления, администрации организаций, учреждений, предприятий и т.п.).

4. Добросовестное заблуждение субъекта об истинности сообщаемых им сведений, а также необоснованная жалоба на якобы преступное нарушение прав, поданная компетентным органам или их должностным лицам, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК. Заблуждение может быть следствием правовой неосведомленности, неблагоприятных условий воспитания, некритичного отношения к полученным от кого-либо сведениям и т.п.

5. В тех случаях, когда заведомо ложный донос касается конкретного лица, состав данного преступления имеет некоторое свойство *с клеветой*, соединенной с обвинением его в совершении особо тяжких и чрезвычайно тяжких преступлений. Однако клевета не сопряжена с сообщением данных о якобы совершенном или подготавливаемом преступлении органам, уполномоченным начать уголовное преследование.

6. Заведомо ложный донос (ст. 311 УК), предшествующий решению вопроса о возбуждении уголовного преследования, следует отличать и от заведомо ложных показаний (ст. 312 УК), полученных в ходе допроса, которые могут иметь место только после возбуждения уголовного преследования.

7. Заведомо ложный донос об акте терроризма предусмотрен законом в качестве *специального состава* и подлежит юридической квалификации по ст. 281 УК, а не по ст. 311 УК.

8. Заведомо ложный донос следует отличать от анонимного ложного доноса. Согласно п. (8) ст. 263 УПК, анонимные доносы не могут служить основанием для начала уголовного преследования, значит такие доносы, даже если они заведомо ложные, состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК, также не образуют.

9. Преступление считается *оконченным* с момента получения заведомо ложного сообщения адресатом. Последствия (например, возбуждение уголовного преследования, предъявление обвинения лицу, осуждение невиновного) не учитываются при юридической квалификации содеянного, но имеют значение для выбора меры наказания.

10. *Субъектом* данного преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

Часть (2) ст. 263 УПК предусматривает, что донос о совершенном преступлении может осуществлять и *юридическое лицо*. Однако субъектом данного преступления юридическое лицо не является, так как ч. (4) ст. 21 УК дает исчерпывающий перечень составов преступлений, при совершении которых юридическое лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности, т.е. являться субъектом преступления.

Судебная практика склонна признавать субъектами заведомо ложного доноса также и обвиняемых по уголовному делу, если ложный донос не

является способом защиты от предъявленного обвинения. Например, подлежит ответственности за заведомо ложный донос обвиняемый в убийстве, если он сообщает составу суда о якобы имевшем место применении к нему незаконных методов ведения уголовного преследования. И, напротив, не подлежит ответственности за заведомо ложный донос, например, обвиняемый в убийстве, если он сообщит о совершении этого же преступления абсолютно непричастным к убийству лицом.

11. Субъективная сторона — вина в форме прямого умысла. Сообщая заведомо ложные сведения в устной или письменной форме о якобы совершенном преступлении, доносчик может действовать только с прямым умыслом, т.е. сознавая, что они ложные и желает обвинения кого-либо в совершении преступления. Мотивы совершения заведомо ложного доноса (месть, корысть и др.) значения для юридической квалификации данного преступления (признания наличия состава преступления) значения не имеют.

Что же касается цели заведомо ложного доноса, то она, в отличие от уголовного законодательства других государств (например, Российской Федерации — ст. 306 УК, Украины — ст. 383 УК), напрямую влияет на субъективную сторону преступления. Исходя из содержания диспозиции ч. (1) ст. 311 УК: нет цели обвинения кого-либо в совершении преступления — нет состава преступления.

12. При отсутствии признака заведомости, т.е. при сообщении ложных сведений о преступлении по неосторожности (например, лицо, в силу своей юридической неосведомленности, полагало, что реальное деяние является преступным), уголовная ответственность по ст. 311 УК исключается, т.к. отсутствует субъективная сторона преступления.

13. К квалифицирующим признакам, содержащимся в ч. (2) ст. 311 УК, относится деяние, предусмотренное ч. (1) той же статьи: а) сопряженное с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления; в) совершенное из корыстных побуждений; с) сопряженное с искусственным созданием доказательств обвинения.

Перечисленные квалифицирующие признаки являются обстоятельствами, отягчающими ответственность.

Определение понятий *тяжкое, особо тяжкое и чрезвычайно тяжкое преступления* дано в комментарии к ст. 16 УК.

Корыстные побуждения — в уголовном праве один из возможных мотивов преступления, состоящий в стремлении к наживе, обогащению путем совершения преступления. Для одних преступлений *корысть* является обязательным признаком (например, хищение, фальшивомонетничество и др.), для других составов — квалифицирующим признаком.

Искусственное создание доказательств обвинения — это фальсификация, имитация доказательственных фактов, которые в действительности отсутствуют, или искажение реальных доказательств.

Необходимо отличать заведомо ложный донос, сопряженный с искусственным созданием доказательств обвинения путем фальсификации (п. с) ч. (2) ст. 311 УК), от фальсификации доказательств по уголовному делу, совершенной лицом, осуществляющим уголовное преследование, прокурором или защитником (ч. (2) ст. 310 УК). Разграничение следует проводить по субъекту преступления.

Статья 312. Ложное показание, заключение или неправильный перевод

- (1) *Заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего, заведомо ложное заключение специалиста или эксперта, а равно заведомо неправильный перевод или интерпретация переводчика при осуществлении уголовного преследования или в ходе рассмотрения дела, наказываются штрафом в размере до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет с лишением или без лишения во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет.*
- (2) *Те же действия:*
- а) связанные с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления;*
 - б) совершенные из корыстных побуждений;*
 - в) сопряженные с искусственным созданием доказательств обвинения, наказываются штрафом в размере от 200 до 800 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.*

[Ст. 312 изменена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 312 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

[Ст. 312 изменена Законом № 211-ХV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. В уголовном процессе важными источниками доказательств являются показания свидетеля и потерпевшего и заключение специалиста или эксперта.

Показания представляют собой сообщение лица о фактических данных, на основании которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела, полученное во время допроса в установленном законом порядке.

Заключение специалиста или эксперта — есть письменное изложение результатов специального исследования конкретных фактов, событий, явлений

и ответов на поставленные вопросы органами уголовного преследования или судебной инстанцией.

2. Принимая во внимание значимость *достоверных* показаний и заключений сторон процесса, указанных в ч. (1) ст. 312 УК для обеспечения законности и справедливости правосудия, законодатель предусмотрел ряд превентивных норм. Уголовно-процессуальный закон предписывает специальную процедуру предупреждения потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта или переводчика о возможных последствиях уклонения от их процессуальных обязанностей либо их ненадлежащего исполнения. Так, в начале допроса потерпевшего, он предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний (ч. (5) ст. 60 УПК). Таким же образом и за те же деяния предупреждается свидетель (ч. (10) ст. 90 УПК). Специалист и эксперт предупреждаются за дачу заведомо ложного заключения (ч. (6) ст. 87 и ч. (4) ст. 88 УПК). Переводчик — за заведомо неправильный перевод (ч. (5) ст. 85 УПК).

3. Нереагирование на соответствующие предупреждения лицами, указанными в п. 2 настоящего комментария, может привести к судебной ошибке, неправодавшему решению по делу, поэтому законодатель признал такие деяния как преступные и установил соответствующие санкции.

Часть (1) ст. 312 УК содержит *три самостоятельных состава преступлений*: заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего; заведомо ложное заключение специалиста или эксперта; заведомо неправильные перевод или интерпретация переводчика.

4. *Объектом* каждого из названных преступлений являются отношения, обеспечивающие нормальную и законную деятельность органов уголовного преследования и судебных инстанций. *Факультативный объект* — охраняемые законом права и интересы физических и юридических лиц.

5. *Объективная сторона* лжесвидетельства, дачи заведомо ложного заключения или заведомо неправильного перевода характеризуется действиями. Для каждого из составов преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 312 УК, характерен свой вариант объективной стороны (вариант действий). В целом, комментируемая статья предусматривает следующие варианты действий: а) дача заведомо ложных показаний потерпевшим; б) дача заведомо ложных показаний свидетелем; в) представление заведомо ложного заключения специалистом; г) предоставление заведомо ложного заключения экспертом; д) осуществление заведомо неправильного перевода переводчиком; е) заведомо неверная интерпретация переводчика.

Ложными являются такие *показания* потерпевшего или свидетеля, которые искажают соответствующие действительности обстоятельства и фактические данные, имеющие доказательственное значение по делу. Это может состоять в сообщении сведений, не соответствующих действительности, в отрицании или замалчивании соответствующих действительности фактических

данных. Такие показания могут быть даны во время допроса, очной ставки, предъявления для опознавания лица или предметов, а также при воспроизведении обстановки и обстоятельств события.

Лжесвидетельство считается *оконченным* независимо от того, наступили вредные последствия или они были предотвращены: в стадии уголовного преследования — с момента подписания потерпевшим или свидетелем протокола допроса, содержащего заведомо ложные показания; в стадии судебного разбирательства — с момента дачи заведомо ложных показаний.

Заведомо ложное заключение специалиста или эксперта может выразиться в неправильных выводах специалиста или эксперта по исследуемым вопросам, неверном изложении выявленных фактических данных или неотражении их в заключении, в необъективном объяснении установленных обстоятельств и т.п.

Данное преступление считается *оконченным* с момента, когда специалист или эксперт представил органу уголовного преследования или судебной инстанции *подписанное заведомо ложное заключение*. Если в стадии судебного разбирательства специалисту или эксперту задают вопросы, то заведомо ложный ответ на них следует рассматривать моментом окончания данного преступления.

Объективная сторона заведомо неправильного перевода или заведомо неправильной интерпретации переводчика характеризуется искажением смысла подлинного документа или неправильным переводом при осуществлении процессуальных действий в ходе уголовного преследования или в судебном разбирательстве. Это может быть искажение смысла вопросов, ответов, показаний или оставление без перевода части документов, выступлений и т.д. Искаженным перевод будет считаться лишь тогда, когда он существенно изменяет содержание. Если же переводчик допускает небрежности, которые меняют форму, но при этом не меняется содержание документа, выступления и т.п., то такие действия *не составляют объективную сторону преступления*.

Независимо от реально наступивших последствий, преступление считается *оконченным* с момента предоставления переводчиком *заведомо неправильного перевода* или с момента *окончания* устного заведомо неправильного перевода во время судебного разбирательства.

6. В отличие от ложного доноса (ст. 311 УК), который может иметь место *только до возбуждения уголовного преследования*, все варианты действий, образующих преступления, предусмотренные ст. 312 УК, могут происходить *только после возбуждения уголовного преследования* и до принятия судебного решения.

7. Все, альтернативно перечисленные в ст. 312 УК, действия должны быть *совершены в процессе уголовного преследования либо в судебном заседании*. Например, *ложные показания, данные потерпевшим или свидетелем в беседе с судьей при подготовке дела к слушанию, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 312 УК*.

8. *Субъект преступления специальный*: лицо, достигшее 16-ти летнего возраста, вменяемое, привлеченное в установленном законом порядке к участию в деле в качестве потерпевшего, свидетеля, специалиста либо переводчика. Несовершеннолетние до 16 лет, в том числе привлеченные к участию в деле в качестве потерпевших либо свидетелей, субъектами данного преступления не являются.

В соответствии с предписаниями норм УПК, не могут быть субъектами данного преступления другие стороны процесса: подозреваемый (ст.ст. 63-64 УПК), обвиняемый и подсудимый (ст.ст. 65-66 УПК), гражданский истец (ст.ст. 61-62 УПК), гражданский ответчик (ст.ст. 73-74 УПК). Если обвиняемый (подсудимый) на определенном этапе процесса и допрашивался в качестве свидетеля по тому же делу, он, тем не менее, не может быть привлечен к ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 312 УК.

Не несут ответственности за дачу заведомо ложных показаний потерпевший или свидетель тогда, когда они были допрошены по делу, связанному с преступлением, в котором они сами участвовали (в том числе, в любой форме соучастия), если их ложные показания являются способом защиты от предъявленного ему обвинения.

9. *Субъективная сторона* для всех преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 312 УК, характеризуется прямым умыслом. Заведомость, на которую указывает закон, означает, что лицо осознает ложность показаний, заключений или сделанного (интерпретированного) перевода и желает, чтобы органы правосудия воспринимали их как правдивые. Признак “заведомость” ограничивает рассматриваемые уголовно наказуемые деяния от ненаказуемых, т.е. деяний, не образующих состава преступления.

Если свидетель или потерпевший дадут ложные показания, специалист или эксперт — ложное заключение, переводчик — неправильный перевод в связи с ошибочным восприятием событий, фактов, вследствие дефектов памяти или ошибок в исследовании или при переводе, уголовная ответственность не наступает.

Мотивы рассматриваемых преступлений (месть, корысть, личные неприязненные отношения и т.д.) значения для квалификации не имеют. Они могут служить в качестве обстоятельств, смягчивших или отягчивших ответственность.

10. Квалифицирующими признаками преступлений, предусмотренных диспозицией ч. (1) ст. 312 УК, являются те же действия: а) связанные с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления; б) совершенные из корыстных побуждений; в) сопряженные с искусственным созданием доказательств обвинения. (Подробнее см.: п. 12 комментария к ст. 311 УК).

11. *Представляется верной и заслуживающей внимания практика законодателя Российской Федерации об установлении специального вида*

освобождения от ответственности лиц, совершивших одно из преступлений, предусмотренных комментируемой статьей. В структуре статьи 307 УК РФ имеется примечание следующего содержания: “Свидетель, потерпевший, эксперт или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе”.

Представляется, что наличие в уголовном законе подобной стимулирующей уголовно-правовой нормы создавало бы предпосылки для более активного раскаяния лиц, совершивших подобные деяния, и, тем самым уменьшало бы количество судебных ошибок, меньше количество невинных людей обретали бы статус „преступника”.

Статья 313. Отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний

Отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний при осуществлении уголовного преследования или в ходе судебного разбирательства, наказываются штрафом в размере до 300 условных единиц.

[Ст. 313 изменена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. Отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний существенно препятствуют установлению истины, расследованию и рассмотрению дела в суде, принятию правосудного решения. Поэтому непосредственным объектом данного преступления является законное и нормальное функционирование органов уголовного преследования и судебных инстанций. Факкультативный или материальный объект в данном преступлении отсутствуют.

2. Отказ или уклонение от дачи показаний являются уголовно наказуемыми лишь в случаях, когда они имеют место в ходе уголовного преследования либо судебного разбирательства.

3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 313 УК, проявляется в действии или бездействии и имеет два варианта: а) отказ от дачи показаний и б) уклонение от дачи показаний.

Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний совершается *активными действиями* и представляет собой открытое заявление о нежелании дать показание в целом по делу или по отдельным его эпизодам.

Если, давая показания, свидетель или потерпевший умышленно умалчивают только о некоторых фактических данных, но имеющих существенное значение для установления истины по делу, деяние следует квалифицировать по ст. 312 УК как заведомо ложное показание.

Уклонение от дачи показаний, равно как и отказ, состоит в нежелании свидетеля или потерпевшего дать соответствующие показания, но, в отличие от отказа, носит пассивный характер (бездействие). Будучи официально оповещенными, они не появляются в соответствующие инстанции с целью уклонения от дачи показаний. Если же свидетель или потерпевший, будучи в установленном порядке оповещены, не явились в орган уголовного преследования или судебную инстанцию по другим неуважительным мотивам, без цели уклонения от дачи показаний, в их деянии (бездействии) отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 313 УК. В этом случае свидетель будет подвергнут судебному штрафу, согласно п. 3, ч. (3) ст. 201 УПК. Потерпевший, в случае систематической (два и более раза) неявки по вызову без неуважительных причин, и не сообщивший органу, вызвавшему его, о невозможности явки, а его явка была необходимой, может быть подвергнут принудительному доставлению в орган уголовного преследования или судебную инстанцию на основании и в порядке, предусмотренном ст. 199 УПК.

Уклонение от дачи показаний может проявляться и в умалчивании отдельных обстоятельств, связанных с делом, по которому они допрашиваются, или уклонении потерпевшего либо свидетеля от ответа на поставленные вопросы, что является нарушением их процессуальных обязанностей, предусмотренных ч. (5) ст. 59 и п. 2) ч. (7), ст. 90 УПК.

Отказ или уклонение свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний при осуществлении уголовного преследования или в ходе судебного разбирательства *образуют объективную сторону* преступления, предусмотренного ст. 313 УК лишь при соблюдении следующих условий:

1) согласно ч. (6) ст. 105 УПК и ч. (2) ст. 111 УПК, лицо, производящее процессуальное действие, должно разъяснить свидетелю или потерпевшему их права и обязанности, предусмотренные ст. 90 или ст. 59 УПК и предупредить их об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем сделать отметку в протоколе допроса. Если же офицер по уголовному преследованию, прокурор, либо судебная инстанция ненадлежащим образом реализовали требования ч. (6) ст. 105 УПК, это обстоятельство может явиться серьезным препятствием для привлечения свидетеля или потерпевшего к ответственности по ст. 313 УК;

2) свидетель или потерпевший должны быть вызваны в орган, осуществляющий уголовное преследование, или судебную инстанцию в установленном законом порядке;

3) не подлежат вызову и допросу в качестве свидетеля лица, указанные в ч. (3) ст. 90 УПК, то есть, лица, которым относящиеся к делу сведения стали известными в связи с участием в процессе в качестве представителей сторон.

4. Данное преступление *окончено*, с момента заявления о нежелании давать показания или с момента доказанного уклонения от дачи показаний. Дача показаний впоследствии, может быть учтена при индивидуализации наказания.

5. Субъектами данного преступления могут быть лица, привлеченные в установленном законом порядке к участию в деле в качестве свидетелей или признанные потерпевшими по делу и достигшие 16-ти летнего возраста. Свидетели и потерпевшие, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по данной статье.

Известны и другие исключения из общих правил относительно определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 313 УК. Например, ч. (11) ст. 90 УПК предписывает, что близкие родственники, а также муж, жена, жених, невеста подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не обязаны давать против них свидетельские показания. Более того, орган уголовного преследования или судебная инстанция обязаны разъяснить это указанным лицам под расписку. Эти лица, в случае отказа от дачи показаний, при обозначенных обстоятельствах, не могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 313 УК. Если же они согласились, более того, по своей инициативе дали показания в качестве свидетеля, но при этом сообщили заведомо ложные сведения по существу дела, данные лица могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 312 УК.

Каждый свидетель имеет право отказаться от дачи показаний, представления предметов, документов, образцов для сравнительного исследования, если таковые могут послужить доказательствами, свидетельствующими против него или его близких родственников (п. 4), ч. (12) ст. 90 УПК). Значит, и в данном случае свидетель не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 313 УК.

6. Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивами отказа или уклонения свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний могут быть заинтересованность в исходе дела, боязнь мести со стороны обвиняемого или его близких, нежелание помочь правоохранительными органам в изобличении виновного и т.п.

7. Представляется верной позиция законодателя Российской Федерации, который в примечании к ст. 308 УК предусмотрел: "Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников".

Статья 314. Понуждение к даче ложных показаний, ложного заключения, осуществлению неправильного перевода или уклонению от дачи показаний, заключения, осуществления перевода

(1) Понуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения или ложных показаний, переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно к уклонению от дачи показаний, заключения либо осуществления

перевода, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет.

(2) То же действие:

а) совершенное организованной преступной группой или преступной организацией;

[Пкт. б) исключен Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

наказывается штрафом в размере от 300 до 800 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет.

[Ст. 314 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. Объектом преступлений, предусмотренных ст. 314 УК, являются общественные отношения, способствующие установлению истины по делу в процессе уголовного преследования либо судебного разбирательства и возникающие ввиду понуждения свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний, даче ложного заключения или ложных показаний, переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно к уклонению их от исполнения процессуальных обязанностей.

Факультативным объектом могут являться общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением личных прав и законных интересов фигурирующих в деле свидетелей, потерпевших, экспертов, переводчиков и их близких родственников.

Показания потерпевших, свидетелей, а равно заключения экспертов являются весьма важными, а в определенных случаях основополагающими, средствами процессуального доказывания. Поэтому понуждение указанных лиц к даче в процессе уголовного преследования или судебного разбирательства ложных показаний, уклонению от дачи показаний или заключения, а также понуждение переводчика к неправильному переводу может повлечь за собой принятие незаконного и необоснованного решения по итогам уголовного преследования либо постановление незаконного и необоснованного обвинительного или оправдательного приговора. Кроме того, понуждение указанных лиц препятствует добросовестному исполнению ими процессуальных обязанностей, ставит под угрозу здоровье, жизнь, имущественные и иные интересы, как указанных участников процесса, так и их близких родственников.

2. Преступлению, предусмотренному ст. 314 УК, предшествует ведение уголовного производства по конкретному делу, сторонами которого могут быть: свидетели, потерпевший, эксперт и переводчик.

3. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 314 УК, проявляется в действиях по понуждению свидетеля либо потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта — к даче ложного заключения или ложных показаний, переводчика — к осуществлению неправильного перевода, а равно к уклонению от дачи показаний, заключения либо осуществления перевода.

4. В части (1) комментируемой статьи, законодатель не указывает на

конкретные формы и методы понуждения. Частично это имеет место в ч. (2) ст. 314 УК.

Полагаем, что данное противоправное воздействие на участников процесса может иметь две основные формы: *физическое понуждение* и *психическое понуждение*.

Физическое понуждение заключается в умышленном применении к кому-либо из участников процесса, указанных в диспозиции статьи, либо их близким родственникам телесных повреждений, различной степени тяжести либо вреда здоровью. Представляется, что разновидностью физического понуждения может быть и уничтожение либо повреждение личной собственности конкретной стороны процесса.

В случае, когда в результате физического понуждения имеются последствия, предусмотренные ст. ст. 151-154 УК — наличие идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 314 УК и какой-либо из названных выше статей.

Психическое понуждение реализуется различными противоправными методами воздействия на психику человека для достижения желаемых деяний с его стороны. Такими методами могут быть: угроза физического уничтожения свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика либо их близких; угроза физической расправы (причинения телесных повреждений); угроза взятия в заложники кого-либо; угроза уничтожения личной собственности и др.

5. Иногда понуждение может быть сопряжено с шантажом. Под таким действием понимается запугивание свидетеля, потерпевшего, эксперта либо переводчика путем угрозы оглашения каких-либо компрометирующих их лично или их близких поступков или документов.

Указанные поступки или документы должны быть недействительными (не имевшие места). Если же имеет место угроза разглашения каких-либо противоправных деяний, совершенных лицом, в отношении которого осуществляется угроза (например, совершение им какого-либо преступления), то в таких деяниях будут *отсутствовать признаки шантажа*.

6. Рассматриваемый состав преступления является формальным. Он считается *оконченным*, с момента предъявления в устной или письменной форме требования дать ложные показания, ложное заключение или осуществить неправильный перевод либо уклониться от дачи показаний, заключения, либо осуществления перевода, подкрепленного обещанием огласить компрометирующие сведения, либо угрозой физического уничтожения или причинения вреда здоровью самого потерпевшего или его близких, уничтожить или повредить принадлежащее им имущество.

7. *Субъектом* преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 314, является физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста. Для п. а) ч. (2) указанной статьи характерен *специальный субъект*. Физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста должно быть членом либо

организованной преступной группы (ст. 46 УК), либо преступной организации (ст. 47 УК).

8. С субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено только с *прямым умыслом* и с целью склонить свидетеля, потерпевшего, эксперта к даче ложных показаний или заключения, переводчика — к осуществлению неправильного перевода либо уклониться от исполнения названных выше процессуальных обязанностей.

9. *Квалифицирующим* признаком понуждения свидетеля, потерпевшего, эксперта к дачи ложных показаний или заключения, переводчика — к осуществлению неправильного перевода, а равно к уклонению от дачи показаний, заключения либо осуществления перевода, является осуществление названных деяний организованной преступной группой или преступной организацией.

Статья 315. Разглашение данных уголовного преследования

- (1) Разглашение данных уголовного преследования вопреки запрещению лиц, осуществляющих уголовное преследование, наказывается штрафом в размере до 300 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов.
- (2) Умышленное разглашение данных уголовного преследования лицом, осуществляющим уголовное преследование, или лицом, уполномоченным осуществлять контроль за уголовным преследованием, если это действие повлекло причинение морального или материального ущерба подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему или их представителям, либо способствовало уклонению виновного от ответственности, наказывается штрафом в размере от 500 до 1000 условных единиц с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

[Ст. 315 дополнена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 315 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. Комментируемая статья охватывает *два состава преступлений*: а) разглашение данных уголовного преследования вопреки запрещению (ч. (1)) и б) умышленное разглашение данных уголовного преследования должностным лицом органов правосудия (ч. (2)), которые отличаются одно от другого по субъекту, объективной и субъективной сторонам.

2. Статья 212 УПК предписывает, что материалы уголовного преследования могут быть оглашены только с разрешения лица, осуществляющего уголовное преследование, и только в том объеме, в каком оно считает это возможным с учетом соблюдения презумпции невиновности и того, чтобы

не затрагивались интересы других лиц и дальнейшего хода уголовного преследования.

Опасность данных преступлений состоит в том, что эти деяния могут причинить существенный вред правосудию, а также конкретным лицам, заинтересованным в установлении объективной истины по уголовному делу. В этих условиях собранная информация по делу может стать достоянием тех, кто намеревается противостоять правосудности, и быть использована в целях противодействия установления истины.

3. *Объектом* рассматриваемых преступлений являются отношения, обеспечивающие правосудие и нормальное функционирование органов уголовного преследования. *Факультативным объектом* (особенно для ч. (2) ст. 315 УК) могут быть как личные, так и имущественные права граждан, а также их законные интересы.

4. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 315 УК, характеризуется разглашением данных из материалов уголовного преследования, то есть сообщением любым способом (непосредственно, по телефону, в письме, в печати, по радио, телевидению и т.д.) данных уголовного преследования третьим лицам (хотя бы одному) без разрешения (вопреки запрету) лица, осуществляющего уголовное преследование.

Разглашаемыми данными могут быть — сведения, собранные в ходе уголовного преследования, отраженные в протоколах, постановлениях и других процессуальных документах, а также вещественные доказательства, имеющиеся в деле.

Письменное предупреждение об ответственности свидетелей, потерпевшего, гражданского лица, гражданского ответчика или их представителей, защитника, эксперта, специалиста, переводчика и других лиц, присутствующих при осуществлении действий по уголовному преследованию, за разглашение известных их данных о результатах расследования по делу, согласно ч. (2) ст. 212 УПК, является обязанностью лица, осуществляющего уголовное преследование.

Предупреждение о неразглашении данных может касаться всех материалов дела, их части или отдельного факта. Оно может быть сделано участнику процесса на любом этапе расследования по делу. *Наличие письменного предупреждения о неразглашении данных уголовного преследования является обязательной составляющей объективной стороны преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 315 УК.* Если разглашение соответствующих данных, при отсутствии на то разрешения лица, осуществляющего уголовное преследование, и имело место, но письменное предупреждение об ответственности отсутствует — нет состава преступления.

Преступление считается *оконченным* с момента, когда данные уголовного преследования (о неразглашении которых лицо было предупреждено), благодаря виновному стали известны хотя бы одному лицу.

5. *Субъектом преступления*, предусмотренного ч. (1) ст. 315 УК, могут быть свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик (их представители), эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также другие лица, присутствовавшие при производстве следственных действий (практикант, педагог, врач, родители и др.). Ответственность наступает с 16 лет.

Подозреваемый и обвиняемый не несут ответственности за действия, предусмотренные диспозицией данной нормы.

6. Исходя из содержания диспозиции ч. (1) ст. 315, с *субъективной стороны* данное преступление характеризуется наличием вины. Форма вины для юридической квалификации значения не имеет. *Мотивами* этого преступления могут быть побуждение похвастаться своей осведомленностью, повысить значимость своей личности, помочь обвиняемому и т.д.

7. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 315 УК, проявляется в умышленном разглашении данных уголовного преследования лицом, осуществляющим уголовное преследование, или лицом, уполномоченным осуществлять контроль за уголовным преследованием, если это действие *повлекло причинение морального или материального ущерба* подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему или их представителям либо способствовало уклонению виновного от ответственности.

Формы разглашения данных — те же что и для ч. (1).

Исходя из содержания диспозиции ч. (2) ст. 315 УК, наказуемым является не всякое разглашение сведений о результатах уголовного преследования (как это предусмотрено для ч. (1)), а лишь такое разглашение, которое: а) осуществлено *умышленно*, и б) повлекло наступление указанных в диспозиции нормы вредных последствий.

Каких-либо специальных предупреждений о несовершении действий, указанных в ч. (2) ст. 315 УК, уголовно-процессуальным законодательством (ст. 212 УПК) не предусмотрено.

Преступление считается *оконченным* с момента наступления морального или материального ущерба подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему или их представителям либо с момента уклонения виновного от предусмотренной законом ответственности.

8. Часть (2) ст. 315 УК требует наличия *специального субъекта*. Ими могут являться прокурор, руководитель органа уголовного преследования, офицер по уголовному преследованию, судья по уголовному преследованию, сотрудники полиции, которые на основании Закона об оперативно-розыскной деятельности и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством осуществляли оперативно-розыскные мероприятия по конкретному делу.

9. *Субъективная сторона* преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 315 УК, характеризуется только прямым умыслом: виновный осознает, что разглашает данные уголовного преследования и желает этого. *Мотивами* преступления могут быть: личная заинтересованность в исходе расследования,

желание воспрепятствовать установлению истины по делу, личная выгода и т.д. В зависимости от мотива данного деяния, может иметь место совокупность преступлений. Например, получение какого-либо материального вознаграждения за разглашение данных уголовного преследования одним из субъектов, предусмотренных п. 6 комментария к данной статье будет дополнительно квалифицироваться по ст. 324 УК (Пассивная коррупция).

10. Преступления, предусмотренные ст. 315 УК, следует отличать от смежных преступлений, предусмотренных ст. 204 УК “Разглашение тайны усыновления”, ст. 316 “Разглашение сведений о мерах безопасности, принятых в отношении судьи и участников уголовного процесса”, ст. 344 “Разглашение государственной тайны”.

Статья 316. Разглашение сведений о мерах безопасности, принятых в отношении судьи и участников уголовного процесса

- (1) *Разглашение сведений о мерах безопасности, принятых в отношении судьи, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких родственников, если это действие было совершено лицом, которому такие сведения были доверены в связи с его служебным положением, наказывается штрафом в размере от 200 до 400 условных единиц, или лишением свободы на срок до 2 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет.*
- (2) *То же действие, повлекшее тяжкие последствия, наказывается штрафом в размере от 300 до 600 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.*

[Ст. 316 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 316 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. *Безопасность судей, иных участников уголовного процесса и их близких родственников обеспечивается в соответствии с законодательством Республики Молдова (Закон о статусе судьи № 544-XIII от 20.07.1995 г. МО № 59-60 от 26.10.1995 г.; Закон о государственной защите потерпевших свидетелей и лиц, оказывающих содействие в уголовном процессе № 1458-XIII от 28.01.1998 г., МО № 26-27 от 26.03.1998 г.).*

Законодательство предусматривает в качестве мер безопасности лиц, указанных в ч. (1) ст. 316 УК, их личную охрану, охрану жилища и имущества,

обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, перевод его на другую работу или службу, изменение места работы или учебы, временное помещение защищаемого лица в безопасное место, переселение на другое место жительства, замену документов или изменение внешности и т.д.

Опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что оно посягает на законную деятельность судебных инстанций, может повлечь за собой нежелательные последствия для защищаемых лиц, а равно привести к ознакомлению населения со служебными секретами относительно приемов и методов деятельности соответствующих органов по обеспечению мер безопасности защищаемых лиц. Еще большую опасность деяния, предусмотренные данной правовой нормой, представляют для жизни и здоровья конкретных лиц, в отношении которых приняты меры безопасности.

2. *Объектом* данного преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением отвечающей закону деятельности судебных инстанций и иных правоохранительных и правоприменительных органов, общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного процесса.

В соответствии с ч. (2) ст. 215 УПК сведения о мерах безопасности и лицах, взятых под защиту, являются информацией с ограниченным доступом. Разглашение указанных сведений может свести на нет все меры безопасности и повлечь тяжкие последствия.

3. *Объективная сторона* преступления состоит в разглашении сведений о мерах безопасности лицом, которому такие сведения были доверены в связи с его служебным положением.

Сведения о мерах безопасности могут содержать данные о мерах, относительно которых они осуществляются, а также относительно лиц, которые их осуществляют, о характере, месте, времени осуществления этих мер, месте нахождения, маршруте передвижения лиц, взятых под защиту, и т.п. Их разглашение состоит в доведении до ведома лиц (хотя бы одного), не имеющих права на ознакомление с ними.

Формы разглашения могут состоять в рассказе об указанных сведениях устно или письменно посторонним лицам, в разговорах, содержащих соответствующие данные, в присутствии посторонних лиц, в показе этим лицам документов, имеющих отношение к осуществляемым мерам безопасности. Разглашение может быть осуществлено и путем бездеятельности, например, в результате нарушения требований обращения с конфиденциальными документами, когда с ними ознакомились посторонние лица. Разглашение может быть допущено и путем потери указанных документов.

4. *Преступление*, предусмотренное ч. (1) ст. 316 УК, должно рассматриваться как *оконченное* с момента передачи информации о мерах безопасности третьему лицу или нескольким лицам, которые не осведомлены и не должны быть осведомлены об этом в связи с их служебным положением.

Диспозиция ч. (1) ст. 316 УК не предусматривает наступления каких-либо последствий, как условия оконченного преступления.

Преступление, предусмотренное ч. (2) ст. 316 УК, может рассматриваться оконченным только с наступлением для защищаемого тяжких последствий.

5. *Субъектом* рассматриваемого преступления могут быть только лица, которым сведения о мерах безопасности были доверены или стали известны в связи со служебной деятельностью (специальный субъект). Ими являются, прежде всего, должностные лица: прокуратуры, МВД, Службы информации и безопасности (СИБ), Таможенной службы, Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (ЦБЭПК), осуществляющие уголовное преследование.

Кроме того, субъектами данного преступления могут быть должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в учреждениях и организациях, которым в соответствии с законодательством направлены решения органов, обеспечивающих безопасность (руководители и служащие адресных бюро, паспортных подразделений, подразделений Дорожной полиции и т.д.).

6. *Субъективная сторона* характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Виновный осознает, что в силу своего служебного положения, он обладает сведениями о мерах безопасности лиц, определенных ч. (1) комментируемой статьи и желает разглашения этих сведений, либо он должен осознавать, что в результате халатного отношения к работе с документами, составляющими служебную тайну, может допустить разглашение сведений о принятых мерах безопасности лиц, указанных в ч. (1) ст. 316 УК.

7. В части (2) ст. 316 УК законодатель предусматривает в качестве *квалифицирующего признака* совершения действий, предусмотренных ч. (1) той же статьи, наступление тяжких последствий. К таким последствиям могут быть отнесены: убийство защищаемого или его близких родственников перечисленных в ч. (4) ст. 134 УК, причинение этим лицам тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью, уничтожение или повреждение их имущества, посягательство на жизнь лица, осуществляющего меры безопасности в отношении защищаемых и т.п.

Содеянное может квалифицироваться по ч. (2) ст. 316 УК при условии, что наступившее тяжкое последствие находится в причинной связи с разглашением виновным сведений о применяемых мерах безопасности в отношении того или иного защищаемого.

Статья 317. Побег из мест заключения

(1) *Побег из мест заключения, совершенный лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, а равно лицом, находящимся в предварительном заключении, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет.*

(2) То же действие:

[Пкт. а) исключен Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

b) совершенное двумя или более лицами;

c) сопряженное с применением насилия;

d) совершенное с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, наказывается лишением свободы на срок до 6 лет.

(3) Не является преступлением в смысле настоящей статьи побег из мест заключения, совершенный лицом, в отношении которого в момент побега не имеется законного основания заключения или таковое утратило силу.

[Ст. 317 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 317 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. Одним из основополагающих конституционных принципов отправления правосудия является обязательность вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений (ст. 120 Конституции Республики Молдова).

2. Общественная опасность побега из мест заключения, совершенного лицом, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы, а равно лицом, находящимся в предварительном заключении, обуславливается тем, что при этом прерываются исполнение приговора суда, решения судебной инстанции об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого меры пресечения в виде предварительного ареста, дезорганизуется деятельность пенитенциарного учреждения или правоохранительного органа в связи с отвлечением сил и средств для поиска и задержания бежавшего, создается опасность совершения этим лицом нового преступления, порождается сомнение у населения в способности специально созданных на то органов обеспечить надежную изоляцию преступников, обвиняемых и подсудимых от общества.

3. Состав преступления, предусмотренный комментируемой статьей, распространяется как на лиц, осужденных к лишению свободы, так и на обвиняемых либо подсудимых, относительно которых избрана мера пресечения — предварительный арест.

Побег может проявляться не только в противоправном самовольном оставлении лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, в местах лишения свободы или в местах содержания под стражей, но и в местах конвоя, под стражей которого оно по тем или иным причинам находилось (конвоировалось для производства следственного действия или в зал судебного заседания и т.п.).

На этом основании представляется не совсем удачным наименование ст. 317 УК, тем более что в законодательстве не дается содержание термина “места заключения”.

Например, законодатель РФ именовал соответствующую статью: “По-

бег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи” (см.: ст. 313 УК РФ). Примерно таким же образом поступил законодатель Украины (ст. 393 УК: “Побег из мест лишения свободы или из-под стражи”). Более того, в УК Украины предусмотрен еще один состав преступления, связанный с побегом: (ст. 394 “Побег из специализированного лечебного учреждения”).

4. Объектом данного преступления являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия. В случае побега, сопряженного с применением насилия (п. с) ч. (2) ст. 317 УК), или побега, совершенного с применением оружия либо других предметов, используемых в качестве оружия, в качестве *дополнительного объекта* могут выступать общественные отношения по поводу защиты жизни и здоровья личности.

5. *Объективная сторона* характеризуется активными действиями — побег с целью не отбыть наказание в виде лишения свободы либо ареста или уклониться от меры пресечения в виде предварительного ареста.

Исходя из результатов сравнительного правового анализа, под термином “побег” в содержании данной статьи следует понимать самовольное оставление пенитенциарного учреждения, следственного изолятора, изолятора временного содержания задержанных, самовольное оставление конвоя, больницы для лишенных свободы, транспорта, в котором осуществляли перевозку осужденного к лишению свободы или лиц, в отношении которых в качестве пресечения применен предварительный арест.

6. Побег считается *оконченным* преступлением с момента самовольного оставления места содержания или места нахождения под конвоем. Побег — преступление ддящееся, он считается прекращенным с момента задержания виновного или его явки с повинной. Способ совершения побега (тайно, открыто), а также средства, которые были при этом применены (инструменты, транспорт и т.п.), значения для наличия состава преступления не имеют. Они могут повлиять только на индивидуализацию наказания.

7. Ответственность за побег может иметь место только после того, как лицу было объявлено решение (постановление, определение, приговор) о взятии его под стражу. Один лишь факт наличия такого документа без его объявления под расписку лицу, относительно которого он вынесен, с одновременным разъяснением ему порядка и сроков обжалования, не дает оснований для привлечения его к ответственности в случае побега. Также не влечет уголовную ответственность побег из-под стражи лица, подвергнутого административному аресту, как меры административного наказания за совершенное административное правонарушение.

8. *Субъектом* преступления, предусмотренного ст. 317 УК, могут быть две категории лиц:

- осужденные к лишению свободы и отбывающие данный вид наказания;
- подозреваемые, обвиняемые либо подсудимые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде предварительного ареста.

Указанные лица могут быть субъектами побега лишь в случаях, когда они были осуждены или арестованы законно. Субъектом побега не может быть признано лицо, которое незаконно осуждено к лишению свободы либо аресту, а также в отношении, которого незаконно избрана мера пресечения - предварительный арест.

Субъектом данного преступления *не могут быть* и лица, задержанные на основании ст.ст. 166-167 УПК в качестве подозреваемых и водворенные в камеру изолятора временного содержания, поскольку они в соответствии с действующим законодательством не считаются находящимися в предварительном заключении.

9. *Субъективная сторона* характеризуется лишь прямым умыслом. Виновный сознает, что он на законном основании содержится под стражей и самовольно оставляет место лишения свободы или содержания под стражей и желает таким образом уклониться от отбывания наказания или уголовной ответственности.

Побег, как правило, совершается с целью уклониться от отбывания наказания или уголовной ответственности (представляется, что данный мотив преступления должен был быть указан в диспозиции ч. (1) ст. 317 УК). Этот признак субъективной стороны данного преступления позволяет отграничить его от смежных дисциплинарных поступков. Так, побег, как уголовно наказуемое деяние, отличается от самовольной отлучки осужденного из места лишения свободы наличием специальной цели. При самовольной отлучке осужденный, нарушая режим, отлучается из пенитенциарного учреждения, но цель его иная (повидать близких, сделать покупки и т. п.).

10. К *квалифицирующим признакам преступления*, предусмотренного ч. (2) ст. 317 УК, относятся:

- побег, совершенный двумя или более лицами;
- совершение побега с применением насилия;
- побег, совершенный с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия.

11. Квалифицирующие признаки, изложенные в п. 10 комментария к данной статье, являются обстоятельствами, отягчающими ответственность за содеянное.

12. Совершение побега двумя и более лицами, означает, что субъектами преступления, предусмотренного п. б) ч. (2) ст. 317 УК, могут быть два и более лица. Законодатель не указывает на степень организации этой группы (предварительный сговор, организованная группа и т.д.), факт, ущемляющий качество данной нормы права, усложняющий ее практическое применение. Например, законодатель РФ в качестве квалифицирующего признака аналогичного состава преступления предусматривает: "побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой" (п. а) ч. (2) ст. 313 УК РФ). На наличие предварительного сговора при групповом

побеге указывается и в соответствующей норме уголовного права Украины (ч. (2) ст. 293 УК).

13. Побег, *соединенный с насилием*, предусматривает применение физического или психического насилия (угрозы применения насилия), не связанного с применением оружия. Потерпевшим от такого насилия может быть любое лицо, препятствующее или потенциально могущее воспрепятствовать побегу: представитель администрации пенитенциарного учреждения, осужденный, арестованный, другие лица, оказавшиеся на месте преступления. Если в результате применения насилия при побеге наступило какое-либо из последствий, предусмотренных ст. 145 или ст.ст. 151-153 УК, преступление, связанное с побегом, находится в идеальной совокупности (ч. (3) ст. 33 УК) с одним из преступлений, предусмотренных указанными статьями.

14. Понятие оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, применяемого при побеге, следует рассматривать в соответствии с предписаниями ст. 129 УК.

Применение оружия при побеге может выразиться как в стрельбе из него на поражение, или в воздух, так и в демонстрации его для недопущения правомерных действий лиц, препятствующих или могущих воспрепятствовать побегу. Если лицо, применившее оружие, в дальнейшем оставит его на месте побега, это не исключает рассматриваемого квалифицирующего признака.

Применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, влечет уголовную ответственность, согласно ч. (2) ст. 317 УК, только в случаях, когда оно непосредственно способствовало совершению побега. Например, не может быть подвергнуто наказанию по признакам данной статьи лицо, совершившее побег и имевшее при себе огнестрельное оружие, но не применившее его в этих целях. В данном случае будет иметь место реальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 317 и ч. (1) ст. 290 УК РМ.

15. Введение в уголовное законодательство нормы, предусмотренной ч. (3) ст. 317 УК, является проявлением в реальности принципа гуманизации (ст. 4 УК) уголовной политики государства. Согласно положениям данной нормы, освобождается от ответственности за совершенный побег из мест заключения лицо, в отношении которого в момент побега не имеется законного основания заключения или такое утратило силу.

Статья 318. Способствование побегу

(1) *Способствование побегу любыми средствами, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.*

(2) *Способствование побегу должностным лицом, наказывается лишением свободы на срок от 2 до 5 лет с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.*

[Ст. 318 изменена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. Данная статья предусматривает два состава преступлений: способствование побегу любыми средствами (ч. (1)) — основное преступление и способствование побегу должностным лицом (ч. (2)).

Общественная опасность данных преступлений та же, что и преступлений, предусмотренных ст. 317 УК (см.: п. 2 комментария к ст. 317 УК).

2. *Объектом* данных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия. В отличие от преступлений, предусмотренных ч. (2) ст. 317 УК, преступления, предусмотренные настоящей статьёй, не могут иметь ни дополнительного, ни материального объекта.

3. *С объективной стороны* данные преступления характеризуются, как правило, действием, а способствование побегу лицом, обязанным охранять бежавшего, по неосторожности характеризуется, в основном, бездействием.

Способствование побегу означает оказание помощи или поддержки лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, а равно лицу, в отношении которого избрана мера пресечения — предварительный арест, совершить преступление, предусмотренное ст. 317 УК. Поддержка может быть как моральной (советы, указания, предоставление информации и т.д.), так и материальной (устранение препятствий, предоставление различных орудий преступления и т.д.).

Методы и средства помощи или поддержки лицу, совершившему побег, не влияют на наличие состава преступления, предусмотренного ч.ч. (1) и (2) ст. 318 УК. Главное, что они должны быть оказаны до или в процессе побега. Если же они были оказаны после совершения побега, то такие деяния не могут квалифицироваться по ст. 318 УК, они образуют состав преступления, предусмотренный ч. (1) ст. 323 УК.

Если же методы и средства помощи или поддержки в совершении побега по своей юридической сущности образуют самостоятельные составы преступления, то налицо совокупность преступлений. Деяния лица, способствовавшего побегу, должны квалифицироваться по ст. 318 и соответствующей статье Особенной части УК. Например, лицо, способствовавшее побегу передало бежавшему незаконно хранящееся у него холодное оружие, которое было применено в процессе побега, данное деяние должно квалифицироваться по ч. (1) ст. 290 и п. d) ч. (2) ст. 317 УК.

Диспозиция ч. (1) ст. 318 УК включает в себя также действия по подстрекательству к совершению побега и по его организации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 318 УК, проявляется в деяниях должностного лица по содействию в совершении побега.

4. *Субъектом* преступлений, предусмотренных ст. 318 УК, могут быть:

- ч. (1) — любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ч. (1) ст. 21 УК) — общий субъект;

- ч. (2) — только должностное лицо, функциональные обязанности которого прямо или косвенно связаны с организацией и осуществлением охраны задержанных, арестованных и осужденных — специальный субъект.

5. *Субъективная сторона преступлений*, предусмотренных ч.ч. (1) и (2) ст. 318 УК, проявляется только в прямом умысле. Цель данных преступлений — способствовать совершению побега. Другие цели и мотивы данных противоправных деяний для юридической квалификации содеянного значения не имеют.

Статья 319. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы

Уклонение от отбывания наказания осужденного, которому был разрешен краткосрочный выезд из места заключения, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет.

1. В целях поощрения осужденных к лишению свободы, вставших на путь исправления, а равно закрепления результатов исправления уголовно — исполнительным законодательством предусматриваются определенные льготы, в том числе предоставление осужденному права на краткосрочный выезд за пределы исправительно-трудового учреждения. Виновное невозвращение в места заключения в указанный срок и образует состав уклонения от отбывания наказания осужденного.

2. Объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК, являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность правосудия в сфере исполнения наказания.

Общественная опасность уклонения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы заключается в том, что этим подрывается авторитет обвинительного приговора судебной инстанции, а осужденный обнаруживает нежелание исправляться, а следовательно, не оправдывает оказанного ему доверия.

3. С *объективной стороны* данное преступление характеризуется невозвращением без уважительной причины вместо отбывания наказания осужденного, которому предоставлено право краткосрочного выезда за пределы места лишения свободы.

Необходимый признак объективной стороны данного преступления — самовольность.

Состав преступления, предусмотренного комментируемой статьей, предполагает, что у осужденного не было уважительных причин к невозвращению в установленный срок в пенитенциарное учреждение после краткосрочного выезда. Невозвращение лица в установленный срок вместо лишения свободы после краткосрочного выезда под влиянием непреодолимой силы исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности по ст. 319 УК.

Если, например, осужденный, выехавший из места заключения, будет задержан правоохранительными органами в связи с совершением нового преступления, то в этом случае нельзя говорить о признаках уклонения от отбывания наказания. Уважительной причиной, которая не позволила осужденному в срок возвратиться в пенитенциарное учреждение, также будут: стихийное бедствие (землетрясение, наводнение, карантин и т.п.), тяжелая болезнь осужденного и др.

Данное преступление является *длящимся*. Его началом является неявка осужденного без уважительных причин, в орган полиции по месту кратковременного пребывания для регистрации в указанный срок, а окончанием — задержание осужденного либо его явка с повинной.

4. *Субъектом* данного преступления является осужденный, которому была предоставлена возможность кратковременного выезда за пределы места лишения свободы по основаниям, предусмотренным уголовно-исправительным законодательством, при условии, что он (она) достиг 16-ти летнего возраста (специальный субъект).

5. *Субъективная сторона* преступления, предусмотренного ст. 319 УК, характеризуется виной в виде прямого умысла: виновный осознает, что уклоняется от отбывания наказания, и желает этого.

В случаях, когда решение на кратковременный выезд было получено незаконно (при наличии подложных документов, свидетельствующих о состоянии здоровья близкого родственника и т.д.) и использовано для того, чтобы оставить место лишения свободы, содеянное следует квалифицировать не по ст. 319 УК, а по ст. 317 (побег из мест лишения свободы). А действия должностных лиц, способствовавших получению подложных документов, — по ст. 332 (служебный подлог) и по ст. 318 УК (способствование побегу).

Статья 320. Умышленное неисполнение решения судебной инстанции

(1) Умышленное неисполнение, а равно уклонение от исполнения решения судебной инстанции, наказываются штрафом в размере до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) Умышленное неисполнение должностным лицом решения судебной инстанции, а равно препятствование его исполнению, наказываются штрафом в размере от 250 до 500 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

[Ст. 320 изменена Законом № 44-XVI от 06.03.2008 г., в силу с 15.04.2008 г.]

[Ст. 320 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. Одним из основных требований достижения цели наказания является его отбывание в соответствии с действующим законодательством. Любое, умышленное неисполнение решений судебной инстанции, связанных с определением вида и меры наказания за содеянное, посягает на правосудие и карается в установленном законом порядке.

2. Законодатель не конкретизирует, какие решения судебной инстанции подразумеваются в данной статье. Следовательно, надо полагать, что содержание данной правовой нормы распространяется на вступившие в законную силу: приговор суда, решение суда по гражданскому либо административному делам, обращенные к исполнению, а равно иные судебные акты. Вместе с тем, вряд ли может распространяться положения данной нормы права на умышленное неисполнение постановления судебной инстанции о наложении административного наказания, в порядке, предусмотренном ст.ст. 394 и 395 КоАП РМ.

3. Исполнение приговоров, решений судебных инстанций или иных судебных актов, вступивших в законную силу, производится не только специально на то созданными органами государственного управления, но и государственными служащими, служащими органов местного публичного управления, служащими государственного или муниципального учреждения, коммерческих или иных организации, независимо от форм собственности (например, в части увольнения лица, осужденного к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по службе и др.).

4. *Объектом* преступлений, предусмотренных как ч. (1), так и ч. (2) комментируемой статьи являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия. Факультативный объект — интересы личности, государственных, общественных, кооперативных и других организаций.

5. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 320 УК, характеризуется умышленным неисполнением вступившего в законную силу решения судебной инстанции, а равно уклонением от его исполнения.

Она может быть выражена в бездейтельности лица, в неисполнении вступивших в законную силу решений судебных инстанций либо в действиях, которые заключаются в уклонении от исполнения решений судебных инстанций.

6. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 320 УК, характеризуется умышленным неисполнением должностным лицом вступившего в законную силу решения судебной инстанции, а равно в препятствовании его исполнению. Проявляется она в бездействии — неисполнении, или в действиях — препятствовании.

7. Под *неисполнением* приговора судебной инстанции, решения по гражданскому либо административному делу или иного судебного акта понимается неприятие мер в установленные законом сроки к их исполнению.

Неисполнение решения судебной инстанции должностным лицом означает издание им соответствующих административных актов или неосуществление других действий по реализации поступившего для исполнения решения судебной инстанции.

8. Под *уклонением* от исполнения решения судебной инстанции следует понимать активные действия субъекта, которые препятствуют уполномоченным на то органам привести в исполнение решение судебной инстанции.

9. Законодатель, в отличие от уголовного законодательства других стран (например, ст. 315 УК РФ), не указывает на форму неисполнения и уклонения: *простое либо злостное*. Законодатель ограничивается ссылкой на то, что данное деяние должно быть умышленным.

Известно, что данное преступление является длящимся. Оно начинается с момента письменного уведомления судом или судебным исполнителем соответствующих субъектов либо должностных лиц об обязанности исполнить решение судебной инстанции к установленному сроку и заканчивается его исполнением либо пресечением уполномоченными на то органами противоправного деяния по неисполнению судебного решения.

Значит доказать умысел на неисполнение, а равно уклонение от исполнения решения судебной инстанции, без дополнительной проверки (минимум одной) реальных причин данного деяния — невозможно. Следовательно, в законе была бы целесообразна следующая редакция диспозиции ч. (1) ст. 320 УК “умышленное, злостное неисполнение, а равно уклонение от исполнения решения судебной инстанции”.

10. Под *препятствованием* (ч. (2) ст. 320 УК) исполнению решения судебной инстанции следует понимать любые действия должностного лица (ст. 123 УК), направленные на то, чтобы исполнение судебных актов стало невозможным (например, сокрытие копии судебного акта, поступившего конкретному адресату для исполнения).

Воспрепятствование исполнению решения судебной инстанции является *оконченным преступлением* с момента совершения действия, направленного на недопущение исполнения судебного решения.

Субъектами преступления могут быть: ч. (1) — общий субъект (физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-ти летнего возраста); ч. (2) — специальный субъект (должностные лица, предусмотренные ст. 123 УК).

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 320 УК, характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознает злостный характер своих деяний, направленных на неисполнение, а равно уклонение от исполнения решения судебной инстанции либо препятствование его исполнению, и желает этого. Мотивы преступления могут быть разнообразны (личная заинтересованность, ложно понятые интересы службы и прочее).

Статья 321. Неповиновение с применением насилия требованиям администрации пенитенциарного учреждения

Неповиновение с применением насилия законным требованиям администрации пенитенциарного учреждения лицом, отбывающим наказание в пенитенциарном учреждении, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет.

[Ст. 321 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. *Объектом* рассматриваемого преступления является нормальная деятельность пенитенциарных учреждений, исполняющих наказание, связанное с лишением свободы.

Дополнительным объектом являются законное требование представителя пенитенциарного учреждения, его честь, достоинство и здоровье.

Ссылка законодателя на “законность требований” администрации является принципиально важной для юридической квалификации деяний, подпадающих под признаки данной статьи. В тех случаях, когда имели место и факт неповиновения требованиям представителя администрации, и факт применения насилия к нему, но предъявляемые требования были незаконными, в деянии подозреваемого будет отсутствовать объект, а значит и состав преступления, предусмотренный комментируемой статьей.

2. *Объективная сторона* преступления состоит в неповиновении с применением насилия законным требованиям администрации пенитенциарного учреждения (ПУ) или в ином противодействии администрации ПУ в законном осуществлении ее функций.

Объективная сторона данного преступления проявляется одновременно в действии и бездействии. С одной стороны, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, бездействует — не реагируя на законные требования представителя администрации ПУ (неповинуясь этим требованиям). С другой стороны, лицо посредством действий применяет различные формы насилия (отталкивание, нанесение ударов по различным частям тела, причинение телесных повреждений различной степени тяжести) к данному представителю.

Если в результате применения насилия наступили последствия, предусмотренные статьями 151-154 УК, то налицо идеальная совокупность преступлений. Следовательно, в зависимости от степени тяжести причиненного телесного повреждения или иного вреда здоровью, деяния подозреваемого должны квалифицироваться по ст. 321 УК и по одной из вышеназванных статей.

3. Как в самом наименовании статьи, так и в ее диспозиции законодатель усматривает “простое неповиновение”, а не “злостное” (как это сделал, например, законодатель Украины — ст. 319 УК).

Значит независимо от того, сколько раз имело место неповиновение, пока не будут присутствовать признаки насилия по отношению к сотруднику пенитенциарного учреждения, объективная сторона преступления, предусмотренного комментируемой статьей, будет отсутствовать.

Вряд ли такая позиция законодателя способствует правовой защите режима функционирования пенитенциарных учреждений, защите чести и достоинства их сотрудников.

4. *Субъектом* преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста и отбывающее наказание в пенитенциарном учреждении.

5. *Субъективная сторона* преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо, отбывающее наказание, осознает, что оно не повинуется законным требованиям сотрудника пенитенциарного учреждения, осуществляющего надзор за соблюдением режима содержания, более того, что посягает на честь, достоинство и здоровье данного сотрудника, и желает этого.

Статья 322. Незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях

- (1) *Скрытая от досмотра передача или попытка передачи любыми способами лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, алкогольных напитков, наркотиков, лекарственных средств или иных веществ, обладающих одурманивающим действием, а равно других запрещенных для передачи предметов, если эти действия совершались систематически или в крупных размерах, наказываются штрафом в размере до 300 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.*
- (2) *Те же действия, совершенные с использованием служебного положения, наказываются штрафом в размере от 200 до 500 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.*

[Ст. 322 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. *Общественная опасность* передачи или попытки передачи лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, алкогольных напитков, наркотиков, лекарственных средств или иных веществ, обладающих одурманивающим действием, а равно других запрещенных для передачи предметов обуславливается тем, что при этом дезорганизуется деятельность пенитенциарного учреждения, нарушается порядок содержания отбывающих наказание, создается опасность совершения этими лицами новых преступлений, порождается сомнение у населения в способности специально созданных не то органов обеспечить надежную изоляцию преступников от общества, их перевоспитание.

2. *Объектом* преступлений, предусмотренных ч.ч. (1) и (2) ст. 322 УК, являются общественные отношения, предопределяющие законное, нормальное функционирование системы пенитенциарных учреждений.

3. *С объективной стороны*, указанные преступления характеризуются действием, состоящим в передаче или попытки передачи лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, запрещенных для передачи предметов.

4. Законодатель не устанавливает исчерпывающий *перечень предметов*, запрещенных для передачи осужденным, содержащимся в пенитенциарных учреждениях. В диспозиции ч. (1) ст. 322 УК прямо указывается только на: алкогольные напитки, наркотики, лекарственные средства или иные средства, обладающие одурманивающим действием.

Ссылку законодателя на “равно других запрещенных для передачи предметов” следует понимать, что в каждом пенитенциарном учреждении существует подзаконный акт, устанавливающий исчерпывающий перечень предметов, запрещенных для передачи, не подлежащий расширительному толкованию, с которым должны быть ознакомлены как содержащиеся там осужденные, так и лица, осуществляющие им передачи.

5. Для наступления события преступления, предусмотренного ст. 322 УК, кроме деяния, непосредственно заключающегося в передаче или попытке передачи запрещенных предметов, требуется наступление двух условий: а) сокрытие от досмотра передаваемых предметов. Лицо, осуществляющее передачу, знает, что передача конкретных предметов запрещена и умышленно укрывает их от досмотра; б) передача запрещенных предметов должна совершаться систематически или в крупных размерах.

Следовательно, согласно данной норме права, событие преступления будет образовывать только третья (и последующие) сокрытая от досмотра передача или попытка передачи лицу, содержащемуся в пенитенциарном учреждении, запрещенных предметов, либо первая, сокрытая от досмотра, передача или попытка передачи, если содержание запрещенной передачи подпадает под понятие “в крупных размерах”.

Представляется, что ссылка законодателя на понятие “систематически или в крупных размерах” не имеет логического завершения. Например,

незаконная передача или попытка такой передачи наркотических или психотропных веществ (независимо от размеров) уже образуют событие преступления, предусмотренного ст. 217 УК (незаконная реализация наркотических или психотропных веществ).

Что касается ссылки на “крупный размер”, то под содержание ст. 126 УК она не подпадает, а другого толкования в Уголовном законе нет. Скажем, будет ли подпадать под понятие “крупный размер” незаконная передача одной единицы огнестрельного или холодного оружия? Требуется ли при таких деяниях “систематичность”?

6. Субъектом преступления, предусмотренного ч. (1), является физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-ти летнего возраста.

Для квалификации деяния по ч. (2) ст. 322 УК требуется наличие специального субъекта — любой сотрудник, состоящий в штатах пенитенциарных учреждений, который имел возможность использовать свое служебное положение для незаконной передачи запрещенных предметов.

7. Субъективная сторона преступлений характеризуется только виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что конкретный предмет запрещен для передачи лицу, содержащемуся в пенитенциарном учреждении, и умышленно укрывает его от досмотра, желая достичь своей цели.

Статья 323. Укрывательство преступления

(1) *Заранее не обещанное укрывательство тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет.*

(2) *Не подлежат уголовной ответственности за укрывательство преступления муж (жена) и близкие родственники лица, совершившего преступление.*

1. Укрывательством преступления является умышленная деятельность, выраженная в действиях, направленных на то, чтобы факт преступления или лицо, его совершившее, не стали известны правоохранительным органам.

Законодатель различает укрывательство, обещанное заранее, то есть во время, когда исполнитель готовится к преступлению или совершает покушение на него, и укрывательство, заранее не обещанное, то есть согласие на действия, связанные с укрывательством преступления, и само совершение этих действий осуществляются уже после того, как исполнитель совершил преступление.

В первом случае деятельность укрывателя рассматривается в соответствии с ч. (5) ст. 42 как соучастие в преступлении (пособничество), уголовная ответственность наступает по ч. (5) ст. 45 и той статье (части статьи) Особенной части УК, которая предусматривает преступление, совершенное

исполнителем. Во втором случае — деятельность укрывателя является прикосновенностью к преступлению, поскольку она осуществляется уже после совершения преступления исполнителем и не находится с этим фактом в причинной связи. Уголовная ответственность за такие действия наступает в случае, предусмотренном, в частности, ст.ст. 49 и 323 УК.

Общественная опасность заранее не обещанного укрывательства тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления выражается в том, что этими действиями чинятся препятствия к своевременному разоблачению и изоляции от общества преступников, представляющих повышенную опасность. Исходя из указанного критерия, преступление, предусмотренное ст. 323 УК, отнесено к главе: “Преступления против правосудия”.

2. *Объектом* преступления является нормальная деятельность органов уголовного преследования и суда по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств конкретного дела.

3. *Объективная сторона* данного преступления, исходя из содержания с ч. (5) ст. 42 УК, характеризуется активными действиями, направленными на сокрытие преступника, орудий, средств, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем.

Под *укрывательством преступника* следует понимать предоставление ему жилища или иных помещений с целью скрыть его от органов правосудия, способствование отправлению его в другую местность, где его не знают. Сокрытие преступника может выразиться в изменении его внешности, в сообщении о нем ложных данных.

Под *укрывательством орудий и средств преступления* следует понимать сокрытие этих предметов (например, оружия, транспортного средства, используемого при совершении преступления, техники для изготовления фальшивых денежных знаков) в такое место, где нахождение их органами правосудия затруднено; изменение этих средств и орудий, их продажа, дарение и т.п.

Под *сокрытием следов преступления* понимается их уничтожение (например, чистка оружия, на котором имелись следы преступления, мытье полов, на которых имелись пятна крови убитого).

В случае если укрывательство выражается в сокрытии и хранении, скажем, наркотических средств, огнестрельного оружия и боеприпасов к нему и др., содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 323 и статей, предусматривающих ответственность за хранение подобных предметов (ст.ст. 217, 290 УК).

Если сокрытие совершается преступным путем, то содеянное также должно квалифицироваться по совокупности преступлений (статей). Однако в случае убийства, совершенного с целью сокрытия другого преступления, виновный должен отвечать лишь по п. i) ч. (3) ст. 145 УК без дополнительной квалификации по ст. 323 УК.

Комментируемая статья предусматривает ответственность только за ранее не обещанное укрывательство тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления (см.: ч.ч. (4), (5) и (6) ст. 16 УК). Подобные действия относительно незначительных преступлений и преступлений средней тяжести (см.: ч.ч. (2) и (3) ст. 16 УК) уголовной ответственности не влекут.

Преступление, предусмотренное ст. 323 УК, считается *оконченным* с момента совершения хотя бы одного из указанных выше действий (сокрытие преступника, укрывательство орудий и средств преступления, сокрытие следов преступления), независимо от того, достиг ли цели субъект. Вместе с тем укрывательство — преступление даящееся, его протекание может быть прекращено окончанием укрывательства или раскрытием укрываемого преступления.

4. *Субъектом данного преступления* может быть физическое лицо, которое является вменяемым, и достигло шестнадцатилетнего возраста, если оно не является супругом или близким родственником виновного (ч. (2) ст. 323 УК).

Значит, согласно ч. (2) ст. 323 и ч. (4) ст. 134 УК, супруг (а), родители, дети, усыновители, усыновленные дети, братья и сестры, дед и бабушка, внуки виновного в совершении конкретного преступного деяния не могут быть субъектом комментируемого преступления.

5. *Субъективная сторона* указанного преступления характеризуется лишь прямым умыслом.

Ответственность наступает только в том случае, когда субъектом осознаются обстоятельства, свидетельствующие о принадлежности преступления к преступлению тяжкому, особо тяжкому либо чрезвычайно тяжкому.

Цель преступления — воспрепятствовать, правоохранительным органам раскрыть преступление или привлечь виновного к уголовной ответственности.

Мотивы преступления могут быть самыми разнообразными (корысть, месть органам правопорядка, близкие отношения с виновным и т.д.). Ни цель, ни мотив преступления не являются обязательным признаком субъективной стороны укрывательства.